Подумайте об этом

Автор:
Джидду Кришнамурти

Подумайте об этом

Джидду Кришнамурти

Джидду Кришнамурти (1896–1986) – один из наиболее выдающихся духовных учителей нашего времени. Обнаруженный теософами еще мальчиком в Индии, он был подготовлен ими в качестве нового Мессии, от роли которого отказался, когда независимо стал вести свой собственный духовный поиск. Разъезжая по миру со своим учением, выступая с лекциями, он приобрел множество сторонников, включая видных государственных деятелей и интеллектуалов.

Материал, содержащийся в этой книге, первоначально был представлен в форме бесед со студентами, учителями и родителями в Индии, но его проницательность и ясная простота будут иметь глубокое значение для думающих людей повсюду.

Джидду Кришнамурти

Подумайте об этом

© Krishnamurti Foundation Trast Ltd., 1976.

© Н. фон Бок, первод, 1976.

© ООО «КМК», 1993.

Кришнамурти Джидду

Кришнамурти родился в деревушке Маданапалле в южной Индии. В 1909 году стал учеником известного теософа Анни Безант, которая видела в Кришнамурти «нового мессию», лидера специально созданного для него Ордена Звезды. Три года спустя Безант увезла мальчика в Англию, где он получил образование. В 1912 г. теософы неофициально признали Кришнамурти главой Ордена. Некоторые теософы, во главе со Штейнером, образовали самостоятельную общину (антропософскую), не согласившись с таким решением. К этой общине примкнули наши соотечественники: М.Волошин, А.Белый, М.Чехов. Сам Кришнамурти до 1921 г. находился в Англии, где получил домашнее воспитание.

В конце 1921 года Кришнамурти ненадолго приезжает в Индию, а затем, после Конгресса Теософического общества в Австралии, направляется в Калифорнию, где в Оджаи, недалеко от Санта-Барбары, поселяется в небольшом имении, которое потом купит для него А.Безант, и где ему суждено будет умереть через много лет. Здесь начинается для него интенсивное духовное пробуждение, связанное с полной трансформацией сознания и мучительными перестройками физического организма, которое полностью изменит весь ход его жизни и будет продолжаться до конца его дней. В это время, и особенно после поездки в Италию, в 1924 г., он, как никогда прежде, отвечает своей роли Мирового Учителя и Мессии, дает наставления своим последователям, излучает радость и сочувствие, поражает окружающих глубокими духовными прозрениями, собирается принять санньясу, убежден в своей способности сделать всех счастливыми. Теософы с радостью констатируют слияние сознания человека с сознанием Майтрейи. В апреле 1927 г. А.Безант делает заявление для Ассошиэйтед Пресс: «Учитель Мира здесь». В начале 1929 г. она пишет Кришнамурти, что хотела бы оставить пост главы Теософского общества, сидеть у его ног и слушать, что он говорит – но он ей этого не позволяет.

Ведущие теософы в своем энтузиазме не замечают, что уже три года Мессия говорит странные вещи, никак не укладывающиеся в теософическую доктрину. Наконец, 3 августа 1929 г., в присутствии трех тысяч собравшихся послушать его членов Общества, Кришнамурти объявляет о своем решении распустить Орден Звезды. Он говорит о безусловной вредности авторитета и подчинении ему, о том, что к истине нет дорог, и нелепо думать, что какая-либо организация способна вести или может заставить людей идти заданным путем. И тем, кто действительно хочет что-то понять и может сотрудничать, не нужна никакая

организация и никакой авторитет, особенно авторитет Учителя Мира. Будда и Христос не претендовали на божественность, ее навязывали им своим поклонением ученики. Он видит задачу в том, чтобы освободить человека от страхов, от обусловленности, от ограниченности, а не в том, чтобы строить ему новые клетки из религий, сект, теорий или философий. Чтобы понимать мир, нужно быть свободным.

Теософское общество получило страшный удар и поспешило откреститься от Кришнамурти. Для Анни Безант это было крушением планов всей ее жизни, но ее вера в Кришнамурти и любовь к нему не поколебались, она до самой своей смерти, в 1933 г., считала, что он лучше знает, что надо, и делала все, чтобы он мог продолжить свою деятельность. Вскоре все фонды Ордена были ликвидированы, а обширные владения и поместья возвращены первоначальным владельцам. Не все теософы смогли это принять, однако разрыв был не резким. Теплые отношения с Анни Безант сохранились до конца ее жизни. Теософские залы всегда были открыты для Кришнамурти, теософские общества печатали его труды.

Кришнамурти надолго поселяется в Калифорнии. До 1939 г. он еще несколько раз приезжает в Индию, где, несмотря на противодействие теософов, особенно после смерти А.Безант, выступает перед достаточно большой аудиторией. Но похоже, что Индия еще не готова услышать его. Шум вокруг его имени утихает, мир и пресса забывают о нем. С начала войны и до 1947 г. он живет в Калифорнии и ведет себя настолько скромно, что даже близко знакомые с ним люди не подозревают о той гигантской внутренней работе, которая идет в нем.

Вторая мировая война изменила мир. Изменила она и Индию. В 1947 г., через два месяца после объявления независимости Индии, Кришнамурти приезжает на Родину. Просыпающаяся после многовекового застоя страна в жесточайшем кризисе. Восторги по поводу свободы длились недолго, для многих они сменились разочарованием и отчаянием. Миллионы людей были вынуждены под страхом смерти бросить свой дом и имущество и отправиться неведомо куда. Многие интеллигенты с ужасом наблюдали результаты своей многовековой благородной борьбы. Что происходит? Как это получилось? Новая Индия уже готова услышать Кришнамурти. И он взрывается всем гигантским зарядом энергии любви, сострадания и истины, который накопился в нем за годы, проведенные во внешнем бездействии. Этот поток уже не иссякает до самой его смерти в 1986 г. В течение 40 лет он выступает перед многотысячными аудиториями в Индии, Швейцарии, Америке и других странах. К нему приходят

со своими бедами и вопросами люди всех возрастов и сословий, и никто не встречает отказа. Он не обещает и не дает утешения, но в окружающей его атмосфере света и любви самая жестокая правда воспринимается как благо и способна произвести глубочайшие перемены в душах и умах людей. Представить систему взглядов Кришнамурти невозможно, потому что слово «система» неприемлемо применительно к его философии.

Читая Кришнамурти, люди испытывают то великое потрясение, которое дает неожиданно открытая истина. «Я ничему не учу Вас, я только держу фонарь, чтобы Вам было лучше видеть, а захотите ли Вы увидеть – Ваше дело». Философия Кришнамурти не является учением, имеющим определенные догматы. Его представления о жизни и смерти, счастье и радости, пространстве и времени, о любви и т. д., которые обсуждаются в его беседах, не навязываются собеседнику, более того, они просто ставятся как предмет раздумий для каждого, и решение для каждого индивидуума свое. Доходите до всего сами, не верьте каким бы то ни было догмам, представлениям, шаблонам – эзотерическим, христианским, исламским и т. д.

Основное положение – главное, что можно положить в основу взглядов Кришнамурти, – это представление о свободе. Свободе от внешних и внутренних воздействий и побуждений, ограничивающих взгляд человека на жизнь, суживающих его кругозор. Но как суметь, пройдя через воспитание в семье, полученное в институтах образование, обретя определенные шаблоны мышления общества, в котором живет человек, сохранить чистоту восприятия ребенка? Кришнамурти не дает однозначного ответа на этот вопрос. Как, впрочем, и на все вопросы жизни, которые, по его мнению, не имеют однозначного ответа. Ответы Кришнамурти почти всегда парадоксальны, они лавируют на лезвии бритвы и необыкновенно точны, открывая глаза человека на вечное и непреходящее. Вот, например, понятие о жизни, как о чем-то изменчивом, динамическом потоке, с целью увидеть и оценить бессмертие и метапространство, не ограниченное временными параметрами. Он говорит об опыте, который вызывает окостенение нашего восприятия, образует определенные стереотипы поведения в уже известных ситуациях. Он указывает, что это необходимо осознавать, чтобы не ограничивать возможности восприятия каждого явления, воспринимать его как в первый раз.

Необыкновенно ярко данное Кришнамурти определение истинно религиозного ума, как взрыва осознания, восстания против всех пут и систем. Кришнамурти занялся активной просветительной деятельностью в период 1950–1960 гг., когда

послевоенный кризис привел к распаду мировой системы, возник могучий поток национально-освободительных революций в разных странах. Он видел способ разрешения мировых конфликтов не в политике или религии, а в индивидуальной революции, в процессе самопознания индивидуума. «Если не произойдет преобразования индивидуума, который является продуктом общества, не знаю, как мы выйдем из этого хаоса». «Начинать надо с понимания рабства ума». «Что бы понимать страдание и беспорядок, которые существуют в нас, а поэтому и в мире, мы должны сначала найти ясность в себе, а эта ясность приходит через правильное мышление. Правильное мышление – это не результат просто развития интеллекта. Правильное мышление приходит с самопознанием. Без понимания себя, то что Вы думаете, не истинно». Эта фундаментальная тема развивается Кришнамурти последовательно, шаг за шагом, Этот Учитель делает ставку на отдельного человека, на развитие его сознания. «Надежда на человека, не на организованные религиозные системы. Организованные религии с их посредниками, священными книгами, догмами, иерархиями и ритулами предлагают только фальшивое решение основной проблемы. Вера в высшую ценность всякой данной системы ценностей ведет не к освобождению, а к еще большим старым несчастьям». И еще «верование неизбежно разделяет». Все организованные верования основанны на разделении, хотя и могут проповедовать братство. Человек, который успешно решил свои отношения с этим миром – это человек, у которого нет верований, «Только через творческое понимание себя может быть творческий, счастливый мир, в котором верований не существуют». Мир без религиозных идей был бы счастливым миром по Кришнамурти, потому, что это мир без могущественных сил, принуждающих к определенным действиям человека, без почитаемых догм, во имя которых оправдываются наихудшие преступления и величайшие глупости.

Но что же предлагает нам Кришнамурти? Это не система верований, не религиозные догмы, не набор готовых правил и установок, не призывы к духовному подъему и не вдохновленная болтовня о сущесвовании в трансцендентальных мирах. Он не предлагает самодисциплины и молитвы, он не сторонник йоги. Он во всех своих лекциях говорит о развитии осознанности, о том, что жизнь – это трансцендентальная спонтанность, творческая Реальность». Только осознание такой реальности, открытость человека динамическому потоку опытов, без выбора, ведет к полному пониманию и полной любви. Это осознание без выбора в каждый момент, во всех жизненных обстоятельствах – есть единственная эффективная медитация.

* * *

Проводя беседу с большой аудиторией, Кришнамурти как правило подолгу говорил один. Однако, это никогда не было ни выступлением, ни лекцией, где выступающий делится со слушателями своими знаниями, инструктирует, советует, выдвигает свои мнения или убеждает. Кришнамурти смотрел на беседу как на совместное изучение сложных проблем жизни.

При совместном исследовании и тот, кто говорит, и тот, кто слушает продвигаются по пути выяснения очередной проблемы вместе, предельно внимательно, с осторожностью, крайне осторожно, шаг за шагом – и всё время вместе. И хотя почти всё время аудитория слушала молча, Кришнамурти ни на миг не прекращал такое совместное изучение проблемы.

Последнее публичное выступление Джидду Кришнамурти состоялось в Мадрасе (Индия), в январе 1986 года, за месяц до смерти.

1. Функции образования

Интересно, задаем ли мы когда-нибудь себе вопрос: что значит образование? Зачем мы учимся в школе? Зачем изучаем различные учебные предметы? Зачем даем экзамены и соревнуемся друг с другом, добиваясь более высоких степеней? Что такое это так называемое образование, к чему оно нам? В самом деле, этот вопрос очень важен – и не только для школьников, но также и для родителей, для учителей, для всякого человека, который любит эту землю. Почему мы выдерживаем такую борьбу, чтобы стать образованными? Разве только для того, чтобы сдать несколько экзаменов и получить какую-то работу? Или функция образования состоит в том, чтобы подготовить нас, пока мы еще молоды, к пониманию всего процесса жизни? Конечно, необходимо иметь работу и зарабатывать себе на жизнь, но разве это и все? Разве мы получаем образование только для этого? Несомненно, жизнь – не одна лишь работа, не просто какое-то занятие; жизнь представляет собой нечто необыкновенно широкое и глубокое, это – великая тайна, огромная область, в которой мы действуем как человеческие существа. Если же мы будем только готовить себя к тому, чтобы зарабатывать на пропитание, мы упустим всю суть жизни; и понимать жизнь гораздо более важно, чем просто готовиться к экзаменам и

добиваться больших успехов в математике, физике или в чем-то другом. Итак, кто бы вы ни были – ученик или учитель, разве не важно задать себе вопрос: зачем мы даем образование или получаем его? И что такое жизнь? Разве жизнь не представляет собой нечто необыкновенное? Птицы, цветы, расцветающие деревья, небо, звезды, реки и живущие в них рыбы – все это жизнь. Жизнь – это богатые и бедные; жизнь – это постоянная битва между целыми группами людей, между расами и национальностями; жизнь – это медитация; это также и то, что мы называем религией; и это также тонкие, скрытые состояния ума – зависть, честолюбие, страсти, достижения, заботы, страх. Все это и еще гораздо большее являет собой жизнь. Однако мы обычно готовим себя к тому, чтобы понимать только один ее уголок. Мы сдаем какие-то экзамены, находим себе работу, обзаводимся семьей, детьми, а затем все более и более уподобляемся машинам. Мы остаемся погруженными в страх, озабоченными, напуганными жизнью. И вот не в том ли и заключается функция образования, чтобы дать нам возможность понять весь процесс жизни? Или она состоит лишь в том, чтобы подготовить нас к какому-то призванию, помочь нам получить лучшую работу? Что произойдет со всеми вами, когда вы станете взрослыми, станете мужчинами и женщинами? Задавали вы себе хоть раз вопрос, что вы будете делать, когда станете взрослыми? По всей вероятности, вы обзаведетесь семьями; и прежде, чем вы узнаете, кто вы такие, вы будете отцами и матерями; тогда вы окажетесь привязанными к своей работе или к кухне, где постепенно и увянете. Неужели это и все, чем будет ваша жизнь? Задавали ли вы себе такой вопрос хоть один раз? И не следует ли задать его себе? Если ваша семья располагает средствами, вы можете уже заранее быть уверены в своем прочном положении; ваш отец сможет дать вам подходящую работу или вам представится выгодный брак; но и тогда вы останетесь подверженными распаду, разрушению. Понятно ли вам это? Несомненно, образование не имеет никакого смысла, если оно не помогает вам понять огромный простор жизни со всеми ее тонкостями, с ее необычайной прелестью, печалями и радостями. Вы можете приобрести ученые степени, иметь возможность писать после своей фамилии целую серию букв, добиться очень хорошей работы; а что же будет после этого? Какой во всем этом смысл, если в течение данного процесса ваш ум становится тусклым, усталым, глупым? И потому, пока вы еще молоды, не следует ли вам искать, – чтобы выяснить, что же такое, в конце концов, жизнь? Не в том ли и заключается истинная функция образования, чтобы воспитать в вас такой разум, который будет стремиться найти ответ на все эти вопросы? Знаете ли вы, что такое разум? Конечно, это есть способность мыслить свободно, без страха, без какой бы то ни было формулы, чтобы вы начали открывать для себя сами, что такое истина; но если вы охвачены страхом, вы никогда не будете разумным человеком. Любая форма честолюбия, духовного или мирского, порождает беспокойство и страх; поэтому

честолюбие не способствует возникновению ума, который ясен, прост, прям и, следовательно, разумен.

Знаете, пока вы молоды, для вас действительно важно жить в условиях полного отсутствия страха. Большинство из нас с возрастом становится подвластными страху: мы боимся жизни, боимся потерять работу, боимся нарушить традицию, боимся того, что скажут соседи, муж или жена, боимся смерти. Большинство из нас охвачено страхом в той или иной форме; а там, где существует страх, там нет разума.

Но разве для нас невозможно в молодости находиться в такой сфере, где нет никакого страха, где царит скорее атмосфера свободы, – не свободы делать что угодно, а свободы в понимании целостного процесса жизни? В действительности жизнь так прекрасна; это совсем не та уродливая вещь, какую мы из нее сделали; и вы сможете оценить ее богатство, ее глубину, ее чрезвычайную прелесть только тогда, когда восстанете против всего – против организованных религий, против традиций, против нынешнего прогнившего общества, – так, чтобы вы сами, как человеческое существо, нашли для себя то, что является истинным. Не подражать, а открывать – вот что такое образование, не правда ли? Очень легко приспособиться к тому, что вам говорит общество или, говорят ваши родители и учителя. Это безопасный и легкий способ существования; но это не жизнь, ибо в нем налицо страх, распад, смерть. Жить – значит найти для себя самого, что такое Истина; и вы сможете сделать это только тогда, когда будет существовать свобода, когда внутри вас, в глубине вашего существования будет совершаться непрестанная революция. Но к этому вас не поощряют; никто не говорит вам, чтобы вы задавали вопросы, чтобы вы открыли для себя, что такое Бог. Потому что, если бы вы восстали, вы явились бы опасностью для всего ложного. Ваши родители и все общество хотят, чтобы вы жили в безопасности; да и сами вы хотите этого. Жизнь в безопасности обычно означает, что вы живете среди ограничений – и потому живете в страхе. Несомненно, функция образования состоит в том, чтобы помочь каждому из вас жить свободно, без страха, не так ли? А создание атмосферы, в которой нет страха, требует с вашей стороны многих раздумий – равно как и со стороны учителя, воспитателя. Знаете ли вы, что это такое – какой необыкновенной вещью было бы создание атмосферы отсутствия страха? И мы должны ее создать, потому что видим, как мир оказался уловлен в бесконечные войны, как им руководят политики, всегда ищущие власти. Это мир законодателей, полицейских и солдат, мир честолюбцев мужского и женского пола; и все они желают высокого положения, ради которого они сражаются друг с другом. Затем в нем существуют так называемые святые люди, религиозные гуру со своими последователями; и они

тоже хотят власти, положения – здесь или в будущей жизни.

Этот безумный мир пребывает в полном смятении; в нем коммунист борется против капиталиста, а социалист противостоит им обоим. В нем каждый человек выступает против кого-то другого, стремясь пробраться к безопасному месту, занять положение, дающее власть или комфорт. Этот мир раздираем на части враждующими верованиями, отдельными национальностями, жестокостью и глупостью во всех видах – и вот это то и есть тот мир, к которому вы должны приладиться при помощи образования. Вас поощряют к тому, чтобы вы вошли в рамки этого ужасного общества; таково желание ваших родителей, да и ваше собственное.

Итак, в чем же состоит функция образования: в том лишь, чтобы помочь вам приспособиться к образцу этого прогнившего общественного порядка, или в том, чтобы предоставить вам свободу – полную свободу расти и создавать иное общество, новый мир? Нам нужно иметь такую свободу – не в будущем, а сейчас, иначе мы все можем быть уничтожены. Мы должны немедленно создать эту атмосферу свободы, так чтобы вы могли жить и находить самостоятельно то, что истинно; чтобы вы стали разумными людьми; чтобы вы могли прямо смотреть на мир и понимать его, а не просто приспосабливаться к нему; так чтобы во внутренней жизни, в глубине своего существа, психологически, вы пребывали в непрерывном восстании. Ибо только те, кто пребывают в непрерывном восстании, открывают то, что истинно, – а не такой человек, который приспосабливается, который следует какой-то традиции. И лишь тогда, когда вы постоянно исследуете, постоянно наблюдаете, постоянно учитесь, – лишь тогда вы найдете Истину, Бога или Любовь. И вы не сможете исследовать, наблюдать, учиться, вы не сможете пребывать в состоянии глубокого осознания, если вы будете испытывать страх. Итак, функция образования, несомненно, состоит в том, чтобы искоренить этот страх и во внешней, и во внутренней жизни, – ибо он разрушает человеческую мысль, человеческие взаимоотношения и любовь.

Вопрос: А не думаете ли вы, что, если бы каждый человек в отдельности пребывал в состоянии восстания, в мире наступил бы хаос?

Кришнамурти: Сначала вслушайтесь в этот вопрос, потому что очень важно понять вопрос, а не просто ждать ответа. Вопрос таков: если бы все люди в отдельности пребывали в состоянии протеста, не наступил бы в мире хаос? Но разве нынешнее общество находится в таком совершенном порядке, что, если каждый человек восстанет против него, результатом будет хаос? Разве именно

сейчас не существует хаоса? Разве в мире все прекрасно и нерушимо? Разве каждый человек живет счастливой, полной и богатой жизнью? Разве человек не стоит против человека? Разве не существует честолюбия, безжалостного соперничества? Так что мир уже погружен в хаос, и это нужно понять прежде всего. Не считайте неоспоримым, что это общество находится в порядке, не гипнотизируйте себя словами. Будь то Европа, Америка или Россия – мир находится в процессе распада. И если вы видите этот распад, перед вами вызов, – вызов, который требует, чтобы вы нашли способ немедленно разрешить данную проблему. И разве не важно, как вы отвечаете на этот вызов? Если вы отвечаете на него, как индуист или буддист, как христианин или коммунист, тогда ваш ответ весьма ограничен, – и это уже совсем не ответ. Он может быть полным, адекватным лишь тогда, когда вы мыслите не как индуист, коммунист или капиталист, а как целостная человеческая личность, которая стремится разрешить проблему; и вы не сможете ее разрешить, если сами не восстанете против всего этого порядка, против честолюбивого стяжательства, на котором основано общество. Когда вы сами не будете честолюбивы, не станете стремиться к приобретениям, не будете привязаны к собственному благополучию, – только тогда вы сможете ответить на этот вызов и создать новый мир.

Вопрос: Восставать, учиться, любить – имеем ли мы тут три различных процесса? Или эти процессы протекают одновременно?

Кришнамурти: Конечно, это не три отдельных процесса, а один единый процесс. Видите ли, очень важно выяснить, что означает данный вопрос. Этот вопрос основан на теории, а не на опыте; он имеет лишь словесный, интеллектуальный характер и потому не обладает существенным значением. Бесстрашный человек, который действительно восстал, который прилагает усилия к тому, чтобы выяснить, что же это такое – учиться и любить, – этот человек не спросит, один здесь процесс или три. Мы так искусны в обращении со словами!

Поэтому мы думаем, что, предложив те или иные объяснения, мы разрешили проблему. Знаете ли вы, что это такое – учиться? Когда вы действительно учитесь, вы учитесь в течение всей жизни; и для вас нет какого-то особого учителя, который учил бы вас. Тогда вас учит все – опавший лист, летящая птица, запах, слезы; богач и бедняк; люди, которые плачут; улыбка женщины и высокомерие мужчины.

Вы учитесь от всего; и потому здесь нет наставника, философа, гуру. Ваш учитель – сама жизнь, и вы пребываете в состоянии постоянного ученья.

Вопрос: Это правда, что общество основано на стяжательстве и честолюбии; но если бы мы были лишены честолюбия, разве мы не оказались бы в состоянии упадка?

Кришнамурти: Это действительно очень важный вопрос; он требует большого внимания. Знаете ли вы, что такое внимание? Давайте выясним это. Когда вы сидите в классе и глядите в окно или тянете кого-то за волосы, учитель велит вам быть внимательными. А что это значит? Что вам не интересно то, чему вы учитесь, поэтому учитель принуждает вас быть внимательными; но это совсем не есть внимание. Внимание приходит тогда, когда вас что-то глубоко интересует, ибо в таком случае вы с любовью узнаете об этом предмете все; тогда здесь налицо весь ваш ум, все ваше существо. Точно так же, когда вы понимаете, что данный вопрос – не придем ли мы в упадок, если у нас не будет честолюбия? – в самом деле весьма важен, вы ощущаете интерес и желание выяснить истину всей проблемы. Посмотрим теперь, разве честолюбивый человек не разрушает самого себя? Это первая вещь, которую нужно установить, – а не вопрос о том, правильно или неправильно быть честолюбивым. Оглянитесь вокруг, понаблюдайте за всеми теми людьми, которые честолюбивы. Что происходит внутри вас, когда вы честолюбивы? Вы думаете о себе, не правда ли? Вы жестоки, вы норовите столкнуть с дороги других людей, потому что вы стремитесь воплотить свои честолюбивые замыслы, вы стараетесь стать большим человеком. Благодаря этому вы создаете в обществе конфликт между теми, кому сопутствует успех, и теми, кто остается позади. Между вами и другими людьми, когда они стремятся к тому же, что и вы, идет постоянная битва. Разве этот конфликт может создать творческую жизнь? Понятно ли вам то, что я говорю, или это очень трудно понять? Разве вы бываете честолюбивы, когда вам нравится что-то делать просто так, ради самого дела? Когда вы делаете нечто всем своим существом не потому, что хотите куда-то прийти, или получить больше выгоды, или более высокие результаты, а просто потому, что вы любите это делать – разве здесь есть честолюбие? Тут нет соревнования, и вы ни с кем не боретесь за первое место. И не должно ли образование помочь вам установить, что вам действительно нравится делать, так чтобы с самого начала жизни и до ее конца вы занимались тем, что ощущаете нужным, что имеет для вас глубокое значение? Иначе вы останетесь несчастным до конца своих дней. Если вы не узнаете, что вам на самом деле хочется делать, ваш ум будет захвачен рутиной, в которой налицо только усталость, разложение и смерть. Вот почему очень важно, пока вы

молоды, выяснить – что вы по-настоящему любите делать; и это – единственный путь к тому, чтобы создать новое общество.

Вопрос: В Индии, как и в большинстве других стран, образование находится под контролем государства. Возможно ли при таких обстоятельствах осуществить эксперимент того рода, о котором вы говорите?

Кришнамурти: «Может ли существовать школа подобного рода без помощи государства?» – вот о чем спрашивает этот джентльмен. Он видит, что в целом мире все и вся больше и больше подпадает под контроль государства, политических деятелей, людей, стоящих у власти, которые хотят придать нашим умам и сердцам определенную форму, хотят, чтобы мы мыслили определенным образом. Тенденция к правительственному контролю над образованием наблюдается и в России, и в любой другой стране. Ну, а что скажете вы сами? Знаете, если вы считаете какое-то дело важным, действительно нужным, вы отдаете ему свое сердце невзирая на правительство и все запреты общества. И тогда это дело будет иметь успех. Но большинство из нас не отдает свое сердце ничему – и вот поэтому мы задаем подобные вопросы. Если вы и я ощущаем всем своим существом, что можно вызвать появление нового мира, когда внутренне, психологически, духовно каждый из нас находится в состоянии полного протеста, – тогда мы отдадим свое сердце, свои ум и тело созданию школы, где не будет места такому чувству, как страх, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сэр, все подлинно революционное создано немногими людьми, которые видят истину и желают жить в соответствии с ней; но для того, чтобы открыть, что такое истина, требуется свобода от традиции, а это означает свободу от всех форм страха.

2. Проблема свободы

Мне хотелось бы обсудить с вами проблему свободы. Это очень сложная проблема, которая требует глубокого проникновения и понимания. Мы слышим так много разговоров о свободе – о религиозной свободе, о свободе делать то, что хочется. Обо всем этом ученые написали целые тома. Но я думаю, что нам можно подойти к этой проблеме весьма просто и непосредственно – и, возможно, именно такой подход приведет нас к подлинному ее решению. Мне интересно было бы знать, случалось ли вам когда-нибудь остановиться, чтобы

посмотреть на чудесный отсвет садящегося на западе солнца, когда робкий молодой месяц только-только всплыл над деревьями. Зачастую в это время река бывает совершенно спокойной, и тогда на ее поверхности отражено все окружающее: мост, проходящий по нему поезд, нежная луна; а когда совсем стемнеет, в реке отражены звезды. Все это прекрасно. И для того, чтобы наблюдать, чтобы следить, чтобы отдать чему-то прекрасному все свое внимание, разве не нужно вашему уму освободиться от озабоченности? Его не должны занимать различные проблемы, тревоги, спекуляции. Только тогда, когда ум охвачен глубоким спокойствием, вы сможете по-настоящему наблюдать, ибо тогда он чувствителен к необычной красоте; может быть, как раз здесь и находится ключ к нашей проблеме свободы.

Так что же это значит – быть свободным? Разве свобода заключается в том, чтобы делать то, что кажется вам подходящим, идти туда, куда вам хочется, думать о том, о чем вы хотите? Вы и так это делаете. Просто обладать независимостью – означает ли это свободу? В мире много независимых людей, но весьма немного людей свободных. А свобода предполагает большой разум, не правда ли? Быть свободным – значит быть разумным; но разум не проявляется тогда, когда человеку просто хочется быть свободным; он проявляется только тогда, когда вы начинаете понимать все то, что вас окружает – влияние общества, религии, родителей, традиций, которые постоянно действуют вокруг вас.

Но для того, чтобы понимать эти разнообразные влияния, исходящие от правительства, от ваших родителей, от общества, от культуры, к которой вы принадлежите, от ваших верований, богов и суеверий, от традиций, к которым вы приспосабливаетесь без размышлений – чтобы понимать все это и быть от всего свободным, требуется глубокая проницательность; а вы обычно подчиняетесь влияниям потому, что в глубине души ощущаете страх. Вы боитесь не иметь хорошего положения в жизни; вы боитесь того, что скажет ваш священник; вы боитесь отступить от традиции, совершить неправильный поступок. А действительная свобода – это такое состояние ума, в котором нет страха или принуждения, нет стремления быть в безопасности. Разве большинство из нас не желает находиться в безопасности?

Разве нам не хочется слышать о себе самые одобрительные отзывы, слышать, как хорошо мы выглядим, как необыкновенно умны? Иначе мы не писали бы после своего имени букв, обозначающих ученые степени. Все подобные вещи придают нам уверенности в себе, чувство значительности. Каждому из нас

хочется известности; но в тот самый момент, когда мы желаем быть чем-нибудь, мы более не свободны. Пожалуйста, уясните это, потому что здесь лежит настоящий ключ к пониманию проблемы свободы. В то мгновенье, когда вы захотели стать кем-то, вы более не свободны, – будь то в этом мире политиков, власти, положения и авторитета, или в так называемом духовном мире, где вы добиваетесь добродетели, благородства, святости. Однако любой человек, мужчина или женщина, который видит абсурдность всех этих вещей, чье сердце поэтому остается простым и благодаря этому не движется желанием быть кем-то, – такой человек свободен. Если вы поймете, насколько все это просто, вы откроете в данном факте также чрезвычайную красоту и глубину. В конце концов, все экзамены служат одной цели: дать вам положение, кем-то вас сделать. Титулы, положение, звания поощряют вас к тому, чтобы вы были чем-то. Разве вы не заметили, как ваши учителя и родители говорят, что вам необходимо чего-то достичь в жизни, что вы должны добиться успеха подобно своему дяде или дедушке? Или вы стараетесь подражать примеру какого-то героя, быть похожим на Учителей, святых; так что вы никогда не бываете свободны. Следуете ли вы примеру некоего духовного учителя или святого, или просто своего наставника, или действуете в согласии с какой-то особой традицией, или стремитесь быть похожим на своего родственника, – все это налагает на вас требование быть чем-то; и вот только тогда, когда вы по-настоящему поймете этот факт, – только тогда появится свобода.

Таким образом, функция образования состоит в том, чтобы помочь вам с самого детства никому не подражать, а все время быть самим собой. И сделать это – труднейшая вещь: невзирая на то, безобразны вы или красивы, завистливы или ревнивы, – всегда быть тем, что вы есть, понимая, однако, данный факт. Быть самим собой очень трудно, ибо вы считаете свое состояние не благородным, думаете, что если бы вы только могли измениться во что-то благородное, это было бы чудесно. Однако последнее никогда не случается. Между тем, если вы взглянете на то, что вы в действительности представляете собой, и поймете это, тогда в самом таком понимании заключено преображение. Итак, свобода заключается не в том, чтобы стараться сделаться чем-то иным, не в том, чтобы поступать как вам заблагорассудится; она не в следовании авторитету традиции, родителей, гуру, а в понимании от одного мгновенья к другому того, что вы такое.

Видите ли, вас к этому не подготавливали; ваше образование поощряет вас к тому, чтобы вы стали тем или другим; но это не есть понимание самого себя. Ваше «я» – весьма сложная вещь; это не просто существо, которое ходит в школу, ссорится, играет в разные игры, боится, – это также нечто скрытое и

неочевидное. Оно составлено не только из всех мыслей, которыми вы думаете, но и из всего того, что было вложено в ваш ум другими людьми, книгами, газетами, вашими руководителями; и понять все это возможно только тогда, когда вы не желаете быть кем-то, не стремитесь подражать, когда вы никому и ничему не следуете, – а все это в действительности означает, что вы восстали против целой традиции, состоящей в стремлении стать чем-нибудь. Это и есть единственная истинная революция, которая ведет к необыкновенной свободе. Культивирование такой свободы и является подлинной функцией образования. Ваши родители, ваши учителя, собственные ваши желания хотят, чтобы вы с чем-то себя отождествили, дабы стать счастливыми людьми, пребывающими в безопасности. Но разве вы не должны преодолеть все те влияния, которые вас порабощают и подавляют? Не должны ли вы быть разумными существами? Надежда нового мира – в тех, кто начинает видеть ложь и восстает против нее, причем не только на словах, но и на деле. И вот почему у вас есть необходимость искать образование правильного типа; ибо только тогда, когда вы будете расти в свободе, вы сумеете создать новый мир, который не основан на традиции, не построен в соответствии с особыми склонностями какого-нибудь философа или идеалиста. Но пока вы просто стремитесь стать кем-нибудь или подражать какому-то благородному примеру, свободы быть не может.

Вопрос: Что такое разум?

Кришнамурти: Давайте подойдем к этому вопросу очень медленно, терпеливо, – и выясним, что такое разум. Но выяснить – не значит прийти к какому-то заключению. Не знаю, видите ли вы здесь разницу: в тот момент, когда вы приходите к выводу о том, что такое разум, вы перестаете быть разумным существом. Большей частью именно это и сделали пожилые люди: они пришли к определенным заключениям. Поэтому они перестали быть разумными людьми. Итак, вы уже сразу выяснили одну вещь: мыслящий ум – это такой ум, который постоянно узнает и никогда не приходит к заключениям. Что же такое разум? Большинство людей удовлетворяются определениями разума. Или они говорят: «Это хорошее определение», или предпочитают свое собственное; а ум, который довольствуется каким-то объяснением, является посредственным, поверхностным; поэтому он не может быть мыслящим. Вот вы уже начали видеть, что мыслящий ум – это ум, который не довольствуется объяснениями, умозаключениями; это не такой ум, который верит, ибо вера есть опять-таки другая форма умозаключений. Мыслящий ум – это исследующий ум, который наблюдает, узнает, изучает. А что это значит? Что разум налицо только там, где нет страха; он существует, когда вы желаете восстать, пойти против всей общественной структуры для того, чтобы выяснить, что такое Бог, или раскрыть

истину любого явления.

Разум не есть знание. Если бы вы смогли прочесть все книги в мире, это не дало бы вам разума. Ибо разум – нечто весьма тонкое; у него нет определенного местопребывания. Он проявляется только тогда, когда вы понимаете тотальный процесс ума – не ума согласно учению какого-то философа или учителя, а вашего собственного ума. Ваш ум – это результат всего человечества; и когда вы поймете его, вам не будет нужно изучать ни одну книгу, потому что ум содержит все знание прошлого. Итак, разум проявляется с пониманием себя; и вы сумеете понять себя только в своих отношениях к миру людей, вещей и идей. Разум не есть нечто такое, что вам можно было бы приобрести, подобно учености. Он возникает только вместе с великим протестом, когда нет никакого страха, – что на деле означает наличие чувства любви. Ибо когда нет страха, тогда существует любовь. Если вас интересуют только объяснения, тогда, боюсь, вам покажется, что я не ответил на ваш вопрос. Вопрос о том, что такое разум, похож на то, как если бы вы спросили, что такое жизнь. Жизнь – это ученье, игра, пол, труд, ссоры, зависть, честолюбие, красота, любовь, истина – жизнь охватывает все, не правда ли? Но, видите ли, у большинства из нас нет терпенья для того, чтобы серьезно и обстоятельно провести такое исследование.

Вопрос: Может ли грубый ум сделаться чувствительным?

Кришнамурти: Прислушайтесь к этому вопросу и к смыслу, скрытому в словах. Может ли грубый ум стать чувствительным? Если я скажу, что мой ум груб, и я стараюсь стать чувствительным, само это усилие сделаться чувствительным есть грубость. Пожалуйста, уясните это; не будьте заинтересованными, а просто понаблюдайте. Если, в то же время, я признаю, что я груб, не желая при этом измениться, не пытаясь стать чувствительным, если я начну понимать, что такое грубость, день за днем наблюдать ее в своей жизни, – как жадно я ем, как невежливо разговариваю с людьми, какая гордость, надменность и грубость свойственны моим привычкам и мыслям, – тогда само это наблюдение преображает то, что есть. Точно так же, если я глуп и говорю, что мне необходимо стать умным, усилие стать умным и является лишь большей формой глупости; ибо то, что важно, – это понять глупость. Сколько бы я ни старался сделаться умным, я останусь глупым. Я могу приобрести поверхностный лоск учености, могу научиться приводить цитаты из книг, повторять отдельные места из произведений великих писателей, – но в основе своей я все еще буду глупым. Но если я увижу и пойму глупость – в том виде, в каком она выражается в моей повседневной жизни: как я веду себя с прислугой, как я смотрю на своего

соседа, на бедняка, на богатого человека, на конторского служащего, – тогда само это осознание принесет с собой разрушение глупости. Попробуйте это. Проследите за собой, когда вы разговариваете со слугой; понаблюдайте, с каким огромным почтением вы относитесь к губернатору и как мало оказываете почтения человеку, который ничего не может вам дать. Тогда вы начнете обнаруживать, как вы глупы; и в понимании этой глупости заключается разум, чувствительность. Вы не должны становиться чувствительным. Человек, который старается стать чем-то, оказывается уродливым, нечувствительным; и такой человек груб.

Вопрос: Как может ребенок узнать, что он такое, без помощи родителей и учителей?

Кришнамурти: Разве я говорил, что он может это сделать? Или это вы так толкуете то, что я сказал?

Ребенок узнает все о себе, если окружение, в котором он живет, поможет ему сделать это. Если родители и учителя как следует позаботятся о том, чтобы молодой человек узнал, что он такое, они не станут принуждать его, они создадут для него такие условия, в которых он придет к познанию себя. Вот вы задали этот вопрос; но представляет ли он для вас жизненно важную проблему? Если вы глубоко ощутили, как важно, чтобы ребенок узнал себя, если вы почувствовали, что он не может этого сделать, когда будет находиться под властью авторитета, почему вы не поможете ему в создании надлежащего окружения? Это опять тот же самый старый подход: скажите мне, что делать, и я это сделаю. Мы не говорим: «Давайте выясним это вместе». Данная проблема – вопрос о том, как создать условия, при которых ребенок сможет обладать знанием себя, – касается всех: родителей, учителей и самих детей. Но знание себя не может быть результатом чужого влияния, понимание не может быть принудительным; и если эта проблема является жизненно важной для вас и для меня, для родителей и для учителя, тогда мы вместе создадим школы правильного типа.

Вопрос: Дети рассказывают мне, что они видели в своих деревнях некоторые странные явления, такие как одержимость; они боятся призраков, духов и тому подобного. Они также спрашивают о смерти. Что можно сказать обо всем этом?

Кришнамурти: Со временем мы разберемся в том, что такое смерть. Но, знаете, страх – необыкновенная вещь. Вам, детям, рассказывали о призраках ваши

родители или более старые люди, иначе вы, вероятно, не видели бы никаких духов. Кто-то сообщил вам и об одержимости. Вы слишком молоды, чтобы знать об этих вещах; это не ваш собственный опыт, а отражение того, что вам говорили пожилые люди. И сами они зачастую ничего об этом не знают, а просто прочли все в какой-нибудь книжке и решили, что поняли явление. Все это порождает совершенно иной Вопрос: а существует ли какой-либо опыт, который не был бы запятнан прошлым? Если же опыт загрязнен прошлым, тогда это только продолжение прошлого – и потому не является оригинальным переживанием. То, что важно, это чтобы те из вас, кто имеет дело с детьми, не внушали им свои собственные заблуждения, собственные представления о призраках, свои собственные частные идеи и переживания. Избегнуть этого очень трудно, потому что пожилые люди много говорят о таких несуществующих вещах, не имеющих значения в жизни; и вот постепенно они передают детям свои собственные заботы, страхи и суеверия. А дети, естественно, повторяют то, что слышали. Важно, чтобы пожилые люди, обыкновенно сами ничего не знающие о подобных вещах, не разговаривали о них в присутствии детей, а помогали создавать такую атмосферу, в которой дети могу расти свободно и без страха.

3. Свобода и любовь

Может быть, некоторые из вас не вполне понимают то, что я говорю о свободе; однако, как я указывал, очень важно подвергаться влиянию новых идей, чему-то такому, к чему вы, возможно, не привыкли. Хорошо видеть прекрасное; но вы должны наблюдать также и уродливые стороны жизни, вы должны быть пробуждены ко всему. Точно так же вы должны подвергаться и таким воздействиям, которые могут оказаться для вас не вполне понятными; ибо чем более вы будете думать и размышлять над ними, – что, пожалуй, окажется для вас несколько затруднительным, – тем большей станет ваша способность жить содержательно. Я не знаю, замечал ли кто-нибудь из вас, как отражается солнечный свет на воде рано утром. Как необыкновенно мягок этот свет, как пляшут темные воды, отражая утреннюю звезду на небе! Замечали ли вы вообще когда-нибудь нечто подобное? Или вы настолько заняты, настолько поглощены ежедневной рутиной, что не помните, не знаете о богатстве и прелести этой земли, на которой приходится жить каждому из нас? Эта земля – наша, независимо от того, называем ли мы себя коммунистами или капиталистами, индуистами или буддистами, мусульманами или христианами;

это наша земля, кем бы мы ни были – слепыми, хромыми или здоровыми и счастливыми. Понимаете ли вы все это? Это наша земля, а не чья-то чужая; это не только земля богачей, она не принадлежит исключительно власть имущим, аристократам, но это наша земля, ваша и моя. Мы – никто; однако и мы тоже живем на этой земле, и всем нам необходимо жить вместе.

Этот мир принадлежит бедным, как и богатым, неграмотным, как и ученым; это наш мир, и я думаю, что очень важно чувствовать это и любить землю не только в отдельных случаях, – как в это спокойное утро, – но во всякое время. Однако мы сможем ощутить, что этот мир принадлежит нам, полюбить его, только тогда, когда поймем, что такое свобода. В настоящее время такого явления, как свобода, не существует; и мы не знаем, что это такое. Нам хочется быть свободными; но обратите внимание на то, что каждый человек – учитель, родитель, юрист, полицейский, солдат, политик, бизнесмен, – любой из них в своем уголке делает что-то для того, чтобы не допустить этой свободы. Быть свободным – не значит просто делать то, что вам нравится, или избавиться от связывающих вас внешних обстоятельств, – это значит понять всю проблему зависимости. Знаете ли вы, что такое зависимость? Вы зависите от своих родителей, не так ли? Вы зависите от учителей, от повара, от молочника и так далее. Зависимость подобного рода понять совсем не трудно. Но существует гораздо более глубокая зависимость особого рода, которую необходимо понять прежде, чем мы сможем стать свободными: это зависимость в своем счастье от другого человека. Знаете ли вы, что такое зависимость от кого-то в своем счастье? Это не просто физическая зависимость от другого, которая так связывает, но внутренняя, психологическая зависимость, в которой вы черпаете так называемое счастье; ибо когда вы таким образом зависите от другого, вы становитесь рабом. Если, становясь старше, вы будете зависеть в эмоциональном отношении от родителей, от жены, от мужа, от какого-нибудь гуру или какой-то идеи, – это уже окажется началом рабства. Но мы этого не понимаем, хотя большинство из нас, особенно в молодости, желает свободы.

Для того, чтобы оказаться свободным, мы должны восстать против всякой внутренней зависимости; и мы не способны восстать, если нам не понятно, почему мы находимся в зависимости. До тех пор, пока мы этого не поймем и не освободимся по-настоящему от какой бы то ни было внутренней зависимости, мы никогда не сможем быть свободными, ибо свобода может существовать только в результате такого понимания. Однако свобода не есть просто реакция. Знаете, что такое реакция? Если я скажу нечто, для вас обидное, если я дам вам какую-нибудь дурную кличку, и вы рассердитесь на меня, это будет реакцией, реакцией, рожденной от зависимости; и тогда независимость оказывается

дальнейшей реакцией. Но свобода – это не реакция; и пока мы не поймем реакцию и не выйдем за ее пределы, мы никогда не будем свободны. Знаете ли вы, что это такое – любить кого-нибудь? Знаете ли вы, что такое любить дерево, или птицу, или какое-то животное, ухаживать за ним, кормить его, заботиться о нем, – хотя оно, возможно, ничего не даст вам взамен, не сможет предоставить вам тени, не будет ходить за вами, не станет зависеть от вас?

В большинстве своем мы так не любим, совсем не знаем, что это такое, ибо наша любовь ограждена заботами, ревностью, страхом, – а это значит, что мы находимся во внутренней зависимости от другого человека; мы хотим, чтобы нас любили. Мы не просто любим, не ограничиваемся этим, а требуем чего-то взамен – и в самом таком требовании попадаем в зависимость. Таким образом, свобода и любовь идут вместе. Любовь – это не реакция. Если я люблю вас потому, что вы любите меня, это просто торговая сделка, нечто такое, что можно купить на рынке; но это не любовь. Любовь в том, чтобы ничего не просить взамен, даже не ощущать, что вы даете нечто; и лишь такая любовь может знать свободу. Но, видите ли, этому вас не обучили. Вас научили математике, химии, географии, истории, и на этом все кончилось; потому, что единственная забота ваших родителей состоит в том, чтобы помочь вам получить хорошую работу и добиться успеха в жизни.

Если у них есть деньги, они смогут послать вас за границу; но, как и у всех людей в мире, их единственная цель – сделать вас богатыми, дать вам приличное положение в обществе; и чем выше вы подниметесь, тем больше горя принесете другим, потому что вам придется состязаться с ними и быть безжалостным, чтобы пробиться к своему положению. Потому-то родители и посылают своих детей в школы, где царствуют честолюбие и соперничество, где совершенно нет любви; и вот почему такое общество, как наше, находится в состоянии непрерывного разложения, постоянной борьбы, так что хотя политические деятели, адвокаты и так называемые высшие классы общества говорят о мире, их слова не имеют никакого значения.

И вот нам с вами необходимо понять всю эту проблему свободы. Мы должны установить для себя, что это такое – любить, потому что если мы не будем любить, мы никогда не сможем стать свободными, вдумчивыми, отзывчивыми, внимательными. Знаете ли вы, что означает быть внимательным? Когда вы видите острый камень на тропе, по которой прошло множество босых ног, вы сбрасываете его с тропы, – и не потому, что вас об этом просили, а потому, что вы как бы чувствуете за других, – не важно, кто бы они ни были, возможно, вы

никогда и не встретите никого из этих людей. Посадить дерево и ухаживать за ним, смотреть на реку и наслаждаться полнотой земли, следить за крылатой птицей и видеть прелесть ее полета, иметь чувствительность и быть открытым для этого необыкновенного движения, называемого жизнью, – для всего этого должна существовать свобода; и чтобы обладать свободой, вы должны любить. Нет свободы без любви; свобода без любви – всего лишь идея, не имеющая никакой цены.

Поэтому только для тех, кто имеет понимание, кто освобождается от внутренней зависимости и потому знает, что такое любовь, – только для них может существовать свобода. И только они принесут с собой новую цивилизацию, иной мир.

Вопрос: Откуда возникает желание, и как я могу от него освободиться?

Кришнамурти: Этот вопрос задает молодой человек; и почему же ему следует избавляться от желания? Понимаете ли вы это? Вот молодой человек, полный жизненности и силы; почему он должен избавляться от желания? Ему сказали, что свобода от желания есть одна из величайших добродетелей, что благодаря свободе от желания он постигнет Бога, или нечто, являющее собой конечную реальность, как бы его ни называть. И он задает

Вопрос: «Откуда возникает желание, и как я могу от него избавиться?

Кришнамурти: «Но разве само стремление освободиться от желания не составляет все еще часть желания? В действительности это стремление внушено страхом. Каково происхождение желания, его источник, его начало? Вы видите нечто привлекательное и хотите им владеть. Вы увидели автомобиль или лодку, и вам хочется иметь эту вещь; или вы желаете достичь положения богатого человека, или стать саньяси. Это и есть происхождение желания: увидеть, соприкоснуться, – отсюда возникает ощущение, а из ощущения – желание.

Затем, узнав, что желание приносит с собой конфликт, вы спрашиваете: «Как я могу быть свободным от желания? «Значит, то, чего вы действительно хотите, – это не свобода от желания, а свобода от тревоги, боли, заботы, причиной которых является желание. Вы хотите свободы от горьких плодов желания, а не от него самого; и нужно понять эту весьма важную вещь. Если бы вы могли

отделить желание от боли, от страдания, от борьбы, от всех забот и страхов, которые идут вместе с ним, так чтобы оставалось только удовольствие, хотели бы вы тогда быть свободным от желания? Пока существует желание приобрести, достичь, стать на каком угодно уровне, до тех пор неизбежно и существование забот, печали, страха. Честолюбивое желание быть богатым, стать тем или этим, отпадает только тогда, когда мы видим гнилость самого честолюбия, его разрушающую природу.

В тот момент, когда мы видим, что желание власти в любой форме – власти премьер-министра, судьи, священника или гуру, – в основе своей дурно, мы более не имеем этого желания властвовать. Но мы не видим, как разрушительно честолюбие, не видим, что желание власти есть зло; наоборот, мы говорим, что употребим власть на благо; но все это вздор. Неправильное средство никогда нельзя использовать ради правильной цели. Если средство дурно, цель также будет дурной. Добро не есть противоположность злу; оно проявляется только тогда, когда то, что составляет зло, полностью прекратилось.

Итак, если мы не поймем все значение желания, его результаты и побочные продукты, просто пытаться избавиться от желания не имеет смысла.

Вопрос: Как можем мы не зависеть от общества, живя в нем?

Кришнамурти: Знаете ли вы, что такое общество? Разве общество – это не отношения между одним человеком и другим? Не усложняйте вопрос, не цитируйте многие книги; подумайте об этом совсем просто, и вы увидите, что общество – это взаимоотношения между вами, мной и другими людьми. Человеческие взаимоотношения и составляют общество; а наше нынешнее общество построено на отношениях стяжательства. Не так ли? Большинство из нас желает иметь деньги, власть, собственность, авторитет. Мы хотим положения, престижа на том или ином уровне; и таким образом мы построили общество приобретателей. А пока мы полны стяжательства, пока нам нужны положение, престиж, власть и тому подобное, мы принадлежим к этому обществу и потому находимся в зависимости от него.

Но если человек не нуждается ни в какой из этих вещей, если он с великим смирением остается просто тем, что он есть, тогда он находится вне общества; он восстает против общества и порывает с ним. К несчастью, в настоящее время образование имеет целью заставить вас приспособиться к этому приобретательскому обществу, пристроиться к нему, согласовать себя с ним.

Именно это заботит ваших родителей и учителей, именно этому учат вас книги. И пока вы приспосабливаетесь, пока вы честолюбивы, полны стяжательства, пока вы разлагаете и уничтожаете других в своем стремлении к положению и власти, вас считают добропорядочным гражданином. Вас воспитывают и обучают так, чтобы вы точно соответствовали обществу; но это – не воспитание, это всего лишь процесс создания в вас обусловленности приспособлением к какому-то образцу. Истинная функция воспитания и образования состоит не в том, чтобы сделать из вас премьер-министра, а в том, чтобы помочь вам понять всю структуру этого загнившего общества, дать вам возможность вырасти к свободе, так чтобы вы порвали с этим обществом и создали другое, создали новый мир.

Должны существовать такие люди, которые пребывают в состоянии мятежа, которые восстали против старого, и не частично, а полностью, – ибо только такие люди способны создать новый мир, такой мир, который не будет основываться на стяжательстве, власти и престиже. Я уже слышу, как пожилые люди станут говорить: «Этого никогда нельзя сделать. Человеческая природа останется такой, какова она есть, и вы говорите вздор». Но мы никогда не думаем о том, как освободить от обусловленности взрослого человека и не создавать обусловленности для ребенка. Несомненно, воспитание имеет одновременно лечебное и предупредительное значение. Вы, старшие ученики, уже сложились, вы уже обусловлены, уже честолюбивы; вам хочется добиться успеха подобно своему отцу, подобно губернатору или кому-то другому. Поэтому подлинная функция образования заключается в том, чтобы помочь вам освободиться от обусловленности, – но не только в этом, а также и в том, чтобы помочь вам понять весь этот процесс жизни ото дня ко дню, чтобы вы смогли вырасти в свободе и создать новый мир, – мир, который должен полностью отличаться от нынешнего. К сожалению, ни ваши родители, ни учителя, ни широкая публика в этом не заинтересованы. Вот почему процесс воспитания должен распространяться и на ученика, и на самого воспитателя.

Вопрос: Что такое зависть?

Кришнамурти: Зависть подразумевает неудовлетворенность тем, что вы есть, и недоброжелательство по отношению к другим, не так ли? Недовольство тем, что вы есть, – это как раз начало зависти. Вы хотите быть похожим на кого-то, кто обладает большим знанием, или более красив, или имеет более просторный дом, большую власть, лучшее, чем у вас положение. Вы хотите быть более добродетельным, узнать, как лучше медитировать, хотите достичь Бога, быть

чем-то иным по сравнению с тем, что вы такое; и потому вы завистливы и недоброжелательны. Понять то, что вы есть, невероятно трудно, ибо это требует полной свободы от всякого желания изменить то, что вы собой представляете, на нечто другое. Желание измениться порождает зависть; в то время как понимание того, что вы такое, заключает в себе преображение того, чем вы являетесь.

Но поймите, что все ваше воспитание побуждает вас становиться отличным от того, что вы такое. Когда вы завистливы, вам говорят: «Не будьте завистливы, это ужасно». Поэтому вы стараетесь не быть завистливыми; но само подобное старание есть часть зависти, потому что вы желаете стать кем-то иным. Знаете, прекрасная роза – это и есть прекрасная роза; а мы, люди, обладаем способностью мышления и мыслим неправильно. Знать, как нужно мыслить, требует большой проникновенности, понимания; а вот знать, о чем следует мыслить, сравнительно легко. Наше нынешнее образование состоит в том, что нам говорят, о чем мы должны мыслить; оно не учит нас, как следует мыслить, как проникать вглубь, исследовать; и только тогда, когда учитель, как и ученик, знает, как нужно мыслить, школа достойна называться школой.

Вопрос: Зачем люди воюют друг с другом?

Кришнамурти: Зачем дерутся мальчики? Разве вы не деретесь со своим братом или с другими ребятами? Зачем? Вы деретесь из-за игрушек; может быть, какой-то другой мальчик взял вашу книжку или мяч, поэтому вы и подрались. Совершенно по той же причине воюют и взрослые, но только их игрушки – это положение, власть, богатство. Если вы хотите власти, и я тоже хочу власти, мы сражаемся друг с другом; и вот потому народы идут на войну. Это так просто; только философы, политики и так называемые религиозные люди усложняют все дело. Знаете, какое это большое искусство – обладать в изобилии знанием и опытом, знать жизнь в ее богатстве, красоту существования, борьбу, горести, смех, слезы, – но все же сохранить свой ум очень простым. И у вас может быть простой ум только тогда, когда вы знаете, как любить.

Вопрос: Почему я никогда не испытываю ни в чем удовлетворения?

Кришнамурти: Этот вопрос задает маленькая девочка, и я уверен, что ей его не подсказали. В своем впечатлительном возрасте она хочет узнать, почему она никогда не испытывает удовлетворения. Что скажете вы, взрослые? Это – ваше дело; ибо вы вызвали к существованию этот мир, в котором маленькая девочка

спрашивает, почему она ни в чем никогда не ощущает удовлетворения. Предполагается, что вы воспитатели; а вы не видите этой трагедии. Вы занимаетесь медитацией, но остаетесь вялыми, утомленными, внутренне мертвыми. Почему же люди никогда не испытывают удовлетворенности? Не потому ли, что они ищут счастья и думают, что будут счастливы благодаря постоянным изменениям?

Они переходят с одной работы на другую, меняют взаимоотношения, переходят из одной религии или идеологии в другую, полагая, что при помощи этого непрерывного потока перемен найдут счастье. Или же они избирают какую-нибудь тихую заводь в потоке жизни и там погружаются в застой. Несомненно, довольство есть нечто совершенно иное. Оно проявляется только тогда, когда вы видите себя таким, каковы вы есть, без всякого желания изменения, без какого-либо осуждения или сравнения. Но это не означает, что вы просто принимаете то, что видите, и на этом отправляетесь спать. А когда ум более не сравнивает, не судит, не оценивает, – и потому оказывается способен увидеть то, что есть, от мгновенья к мгновенью, не желая изменить то, что видит, – тогда в самом таком восприятии существует вечное.

Вопрос: Почему мы должны читать книги?

Кришнамурти: Почему вы должны читать? Послушайте спокойно. Вы никогда не спрашиваете, почему вы должны играть, почему должны есть, смотреть на реку, почему вы жестоки. Не так ли? Вы возмущаетесь и спрашиваете, почему вам приходится что-то делать, когда вам самим этого делать не хочется. Но чтение, игра, смех, жестокость, доброта, способность видеть реку или облака, – все это часть жизни; и если вы не умеете читать, если вы не умеете ходить, если вы не способны почувствовать красоту листка, вы не живете. Вы должны понимать жизнь в целом, а не только одну ее частицу. Вот почему вам нужно читать, вот почему вы должны смотреть на небеса, петь, танцевать, писать стихи, страдать и понимать; ибо все это и есть жизнь.

Вопрос: Что такое застенчивость?

Кришнамурти: Разве вы не стесняетесь, когда встречаете незнакомого человека? Разве вы не стеснялись, когда задавали этот вопрос? Не стеснялись бы вы, если бы вам пришлось сидеть на этой платформе, где нахожусь я, и вести беседу? Разве вы не ощущаете стеснения, не чувствуете себя немного неловко, когда неожиданно оказываетесь перед красивым деревом, нежным цветком или

птицей, сидящей в своем гнезде? Понимаете, быть застенчивым – хорошо. Но для большинства из вас понятие застенчивости подразумевает самосознание. Когда мы встречаемся с каким-нибудь большим человеком, – если такие личности есть, – мы обращаем внимание и на себя, мы думаем: «Какой это важный, хорошо известный человек! – а я ничего собой не представляю».

Поэтому мы стесняемся, и это есть осознание себя. Но существует другой вид застенчивости, который в действительности являет собой нежность; и там нет никакого самосознания.

4. Уменье слушать

Почему вы здесь слушаете меня? Думали ли вы когда-нибудь, зачем вы вообще слушаете людей? И что это значит – кого-то слушать? Вот вы сидите здесь перед одним человеком, который говорит. Почему вы его слушаете, с какой целью? Для того ли, чтобы услышать нечто такое, что подтвердит ваши собственные мысли, будет совпадать с ними, или для того, чтобы выяснить нечто? Видите ли вы различие? Когда вы слушаете для того, чтобы нечто выяснить, это имеет совсем другое значение в сравнении с тем, когда вы слушаете просто для того, чтобы услышать подтверждение тому, что думаете.

Если вы находитесь здесь только для того, чтобы получить подтверждение, поощрение собственному мышлению, тогда ваше слушание имеет весьма небольшой смысл. Но если вы слушаете для того, чтобы выяснить нечто, найти, тогда ваш ум спокоен, ничем не связан; он очень остр, проницателен, жив, любознателен, склонен к исследованию, – и потому способен к открытию. Поэтому разве не важно подумать о том, зачем вы слушаете и что вы слушаете?

Случалось ли вам когда-нибудь посидеть в полном спокойствии, не устремляя ни на что внимания, не совершая усилия для сосредоточения, с очень спокойным, по-настоящему спокойным умом? Тогда вы слышите все, не правда ли? Вы слышите и отдаленные шумы, и те, которые раздаются ближе к вам, и те, что слышатся сразу же около вас; в действительности это означает, что вы прислушиваетесь ко всему. Ваш ум не ограничен одним небольшим, узким каналом. Если вы умеете слушать таким образом, слушать легко, без усилий, без напряжения, вы обнаружите, что внутри вас совершается необыкновенная

перемена, которая происходит без вашей воли, без ваших просьб; и в этой перемене проявляется великая прелесть и глубина прозрения. Только попробуйте это хоть раз, попробуйте сейчас же. Когда вы слушаете меня, прислушивайтесь не только ко мне, но ко всему окружающему.

Прислушайтесь ко всем этим звукам колоколов – и к колокольчикам коров, и к колоколам храмов; прислушайтесь к далекому поезду и к повозкам на дороге; и если тогда вы еще больше приблизитесь ко мне и станете слушать также и мои слова, вы обнаружите, что в умении слушать заключена огромная глубина. Но для этого вы должны иметь очень спокойный ум. Если вы действительно хотите слушать, ваш ум становится спокойным сам по себе, не правда ли? Тогда вас не отвлекает что-либо, происходящее подле вас; ваш ум спокоен, потому что вы с глубоким вниманием прислушиваетесь ко всему. Если вы сможете так слушать – легко, с известной радостью – вы обнаружите, что в вашем сердце, в вашем уме совершается удивительное преображение – преображение, о котором вы и не думали, и которое никоим образом не вызывали сами. Мысль – весьма странная вещь, не правда ли?

Знаете ли вы, что такое мысль? Для большинства людей мысль, или мышление, представляет нечто составленное умом, и они бьются над своими мыслями. Но если вы можете по-настоящему прислушиваться ко всему – к тому, как плещется вода у берега реки, как поют птицы, как плачет ребенок, к тому, как вас бранит мать, как вас обижает товарищ, к тому, как вас пилит жена или муж, – тогда вы найдете, что выходите за пределы слов, за пределы чисто словесных выражений, которые наполняют терзаниями человеческое существование. И выйти за пределы чисто словесных выражений очень важно; ибо, в конце концов, что нам всем нужно? Независимо от того, стары мы или молоды, неопытны или в годах, все мы хотим быть счастливыми, не правда ли? Когда мы учимся, нам хочется обрести счастье в своих играх, в учении, в занятиях всеми теми мелочами, которые нам нравятся.

Становясь старше, мы ищем счастья в собственности, в деньгах, в обладании хорошим домом, в заботливой жене или внимательном муже, в хорошей специальности. Когда эти вещи нас более не удовлетворяют, мы обращаемся к чему-то другому, мы говорим: «Я не должен быть привязан, тогда я буду счастлив». И поэтому мы начинаем практиковать непривязанность. Мы оставляем семью, отказываемся от имущества и удаляемся от мира. Или же мы вступаем в какое-то религиозное общество, полагая, что будем счастливы, если станем собираться вместе и беседовать о братстве, идти за каким-нибудь

вождем, гуру, Учителем, осуществлять определенный идеал или придерживаться того или иного верования, которое, в сущности, своей есть самообман, иллюзия, суеверие.

Понимаете ли вы о чем я говорю?

Когда вы расчесываете волосы, надеваете чистую одежду и прихорашиваетесь – все это составляет часть вашего желания быть счастливым, не правда ли? Когда вы сдаете экзамены и пишете после своей фамилии несколько букв, когда вы получаете специальность, приобретаете себе дом и другое имущество, когда женитесь или выходите замуж, заводите детей, когда вступаете в какое-нибудь религиозное общество, руководители которого утверждают, что они получают послания от невидимых Учителей, – позади всего этого существует необыкновенно сильное стремление, побуждение найти счастье.

Но, видите ли, счастье не приходит так легко; потому что счастье не находится в какой бы то ни было из этих вещей. Вы можете ощущать удовольствие, найти новое удовлетворение; однако рано или поздно вам все это надоест. Ибо в известных нам вещах длительного счастья нет. За поцелуем следуют слезы, за смехом идет горе, одиночество. Все подчинено увяданию и разрушению. Поэтому, пока вы еще молоды, вам необходимо выяснить, что представляет собой эта странная вещь, называемая счастьем. Это – существенная часть образования и воспитания.

Счастье не приходит, когда вы стараетесь достичь его – и тут кроется величайшая тайна, хотя ее очень легко облечь в слова. Я могу выразить ее несколькими простыми словами; но благодаря тому, что вы только выслушаете меня и повторите услышанное, вы не станете счастливы. Счастье – это странная вещь; оно приходит, когда вы его не ищете. Когда вы не совершаете усилия, чтобы стать счастливым, тогда неожиданно, таинственным образом существует счастье, рожденное из чистоты и прелести бытия.

Но все это требует большой доли понимания, – а не вступления в какую-то организацию, не старания сделаться кем-то. Истина не есть нечто такое, чего следует добиваться. Истина проявляется тогда, когда ваши ум и сердце очищены от какого бы то ни было чувства борьбы, и вы более не пытаетесь стать кем-нибудь. Оно здесь, когда ум очень спокоен, когда он, пребывая вне времени, прислушивается ко всему происходящему. Возможно, вы прослушаете эти мои слова; но для того, чтобы появилось счастье, вы должны установить, как

освободить ум от всех видов страха.

Потому что не может быть никакого счастья, пока вы кого-то или чего-то боитесь. Счастье невозможно, пока вы боитесь родителей или учителей, боитесь не сдать экзамены, боитесь не продвинуться вперед, не подойти к Учителям, не приблизиться к истине, боитесь, что вас не одобрят, не похлопают по спине. А если вы действительно ничего не боитесь, тогда в один прекрасный момент, проснувшись утром или гуляя в уединении, вы обнаружите, что неожиданно произошло нечто странное: внезапно появилось счастье, появилось то, что можно назвать любовью, – а вы его не звали, не домогались, не искали.

Вот почему для вас так важно, пока вы молоды, получить правильное образование и воспитание. То, что мы сейчас называем образованием, – совсем не образование; ибо никто не беседует с вами обо всех эти вещах.

Учителя подготавливают вас к тому, чтобы вы сдавали экзамены; но они не беседуют с вами о жизни, не касаются самого важного; ведь очень немногие люди знают о том, как надо жить. В большинстве своем мы всего лишь существуем, как-то влачим свое существование; и потому жизнь становится ужасной. Для того, чтобы действительно жить, требуется много любви, необходимо великое чувство безмолвия, огромная простота и обширный опыт; для этого требуется ум, способный мыслить очень ясно, не связанный предрассудками или суевериями, надеждой или страхом. Все это есть жизнь; и если вы не обучены жизни, тогда образование и воспитание не имеют смысла.

Вы можете научиться быть очень опрятным, приобрести хорошие манеры, сдать все экзамены; но придавать первостепенное значение всем этим поверхностным вещам, когда распадается целая структура общества, – все равно что чистить и покрывать лаком ногти в то время, как дом охвачен пламенем. Видите, никто не говорит с вами обо всем этом, никто не углубляется вместе с вами в данный вопрос. Но так же, как вы тратите день за днем на изучение различных учебных предметов – математики, истории, геогра фии, – вам необходимо тратить массу времени и на беседы об этих более глубоких вопросах, ибо это делает жизнь содержательной.

Вопрос: Разве поклонение Богу – это не истинная религия?

Кришнамурти: Давайте сперва выясним, что такое не-религия. Разве это не будет правильным подходом? Если мы сумеем понять, что такое не-религия, тогда, возможно, мы начнем воспринимать и нечто большее. Похоже на то, как если бы мы протерли грязное окно: тогда начинаешь видеть сквозь него очень ясно.

Поэтому давайте посмотрим, не сможем ли мы понять, что такое не-религия, – и выметем это из своего ума. Но не станем говорить: «Я подумаю об этом», не станем заниматься по этому поводу лишь словесной игрой.

Возможно, вам удастся это сделать; но старые люди большей частью уже уловлены: они удобно утвердились в том, что не является религией, и им не хочется, чтобы их беспокоили.

Итак, что же такое не-религия? Думали ли вы когда-нибудь об этом? Вам много раз говорилось о том, что считается религией – вера в Бога и еще дюжина прочих вещей; но никто не просил вас самостоятельно установить, что такое не-религия; вот теперь мы с вами собираемся сделать это.

Когда вы слушаете меня или кого-то другого, не принимайте просто то, что вам говорят, а слушайте, чтобы усмотреть самую истину вопроса. Если вы сами постигнете, чем не является религия, тогда во всю вашу жизнь вас не сможет обмануть ни один священник, ни одна книга; и никакое чувство страха не создаст иллюзии, в которую вы бы поверили и которой могли бы следовать. Для того, чтобы выяснить, что такое не-религия, вам нужно начать с уровня повседневной жизни, а затем вы сможете пойти выше. Чтобы пойти далеко, вы должны начать вблизи, и самый первый шаг является важнейшим. Итак, что такое не-религия? Являются ли религией церемонии? Вновь и вновь совершать пуджу – разве это религия?

Правильное образование состоит в том, чтобы научиться тому, как мыслить, а не тому, о чем мыслить.

Если вы знаете, как мыслить, если вы в самом деле обладаете этой возможностью, тогда вы – свободный человек, свободный от догм, суеверий, церемоний. И поэтому вы можете выяснить, что такое религия.

Очевидно, церемонии – это не религия. Потому что, выполняя церемонии, вы просто повторяете формулу, которая была вам передана. Вы можете найти в выполнении церемоний некоторое удовольствие, как другие находят его в курении или алкоголе. Но разве это религия? Выполняя церемонии, вы совершаете нечто такое, о чем ничего не знаете. Их совершали ваши отец и дед, поэтому их выполняете и вы; а если вы этого не делаете, они бранят вас. Но ведь это не религия, не правда ли?

А что находится в храме? Какое-нибудь изваяние, высеченное человеком в соответствии с его собственным воображением. Это изваяние может представлять собой символ, однако оно остается всего лишь изображением, а не действительным предметом. Символ, слово – это не тот предмет, который они выражают. Ведь слово «дверь» – это не сама дверь, не правда ли? Слово – это не вещь. Мы идем в храм для поклонения – чему?

Изображению, которое, как предполагается, являет собой символ; но символ не есть реальность. Поэтому зачем туда идти? Таковы факты; я ничего не осуждаю; и, поскольку таковы факты, зачем беспокоиться по поводу тех, кто идет в храм? Пусть это будут прикасаемые или неприкасаемые, брахманы или не брахманы.

Кому все это нужно? Видите ли, старые люди превратили символы в религию; и они хотят из-за этого враждовать, сражаться, убивать. Но Бога там нет. Бог никогда не пребывает в символе, поэтому преклонение какому-нибудь символу или образу – не религия.

А является ли религией вера в Бога? Данный вопрос сложнее. Мы начали с более близкого, а теперь отправляемся чуть-чуть дальше. Является ли верование религией? Христиане верят по-своему, индуисты – по-своему, мусульмане – по-иному, буддисты – еще иначе; и все они считают себя очень религиозными людьми; у всех у них есть свои храмы, божества, символы, верования. И разве это религия? Разве это религия, когда вы верите в Бога, в Раму, в Ситу, в Ишвару и во все подобные представления? Как вы приобретаете такую веру? Вы верите, потому что верят ваш отец и ваш дед; или вы прочли то, что, как полагают, сказал какой-то учитель, вроде Шанкары или Будды, поверили этому и утверждаете, что это истинно. В большинстве своем вы просто верите тому, что говорит «Гита»; поэтому вы не подвергаете ее ясной и простой проверке, которой подвергли бы любую иную книгу; вы не пытаетесь выяснить, что истинно.

Мы увидели, что церемонии не представляют собой религию, что хождение в храм – не религия, что вера – не религия. Верования разделяют людей. Христиане имеют свою веру, и вот они отделяются от иноверцев и разделяются между собой. Индуисты вечно исполнены вражды, потому что верят, что они брахманы или небрахманы, то или другое. Таким образом, вера приносит вражду, разделение и разрушение, поэтому очевидно, что вера – это не религия.

Тогда что же такое религия? Если протерли окно, и оно стало чистым, – а это значит, что вы в действительности перестали выполнять церемонии, отбросили все верования, более не следуете за каким бы то ни было вождем или гуру, – тогда ваш ум, подобно оконному стеклу, стал чистым, и вы можете ясно видеть сквозь него. Когда ум очищен от образов, от ритуалов, верований, от символов, от всяческих слов, от мантрамов и повторений, когда он свободен от каких-либо страхов, – тогда то, что вы увидите, будет реальным, вневременным, вечным; и это можно будет назвать Богом. Но все это требует огромного прозрения, понимания, терпения – и доступно только тем, кто по-настоящему исследует вопрос о том, что такое религия, продолжая это исследование день за днем до самого конца. Только такие люди узнают, что является истинной религией. Остальные просто повторяют слова, и все их орнаменты, фигурные украшения, пуджи и колокольные звоны – все это не более, чем суеверия, не имеющие никакого значения. И только тогда, когда ум восстал против так называемой религии, он находит реальное.

5. Творческое недовольство

Случалось ли вам когда-нибудь посидеть совершенно спокойно, без движения? Попробуйте проделать это: сядьте по-настоящему спокойно, с выпрямленной спиной, и понаблюдайте за тем, что делает ваш ум. Не пытайтесь контролировать его, не утверждайте, что он не должен прыгать от одной мысли к другой, от одного интереса к другому, а просто осознайте его прыжки. Не предпринимайте ничего по этому поводу, только наблюдайте за ним, как вы наблюдаете с берега реки за проносящимся мимо потоком воды. В текучей воде так много всего: там и рыбы, и листья, и трупы животных; но вода эта всегда живет и движется; и ваш ум похож на нее. Он вечно не знает покоя, порхая с одного предмета на другой, подобно бабочке.

Когда вы слушаете какую-нибудь песню, как вы это делаете? Возможно, вам нравится сам певец; у него может быть приятный голос или красивое лицо; но вы можете следить и за смыслом слов. Однако за всем этим существует то обстоятельство, что, слушая песню, вы прислушиваетесь к ее звукам и к промежуткам безмолвия между ними, не правда ли? Подобным же образом попытайтесь прослушать свой ум, понаблюдать за ним, сидя совершенно спокойно, не двигаясь, не шевеля руками или даже пальцами ног. Это весьма интересно; и, если вы попробуете заняться этим просто ради интереса, в качестве развлечения, вы обнаружите, что ум начинает успокаиваться, причем вы не совершаете для этого никаких усилий. Тогда здесь не будет цензора, не будет судьи, никого, кто производил бы оценку; и когда ум станет таким образом сам по себе весьма спокоен, самопроизвольно утихнет, вы обнаружите, что в нем скрыто веселье. Знаете ли вы, что такое веселье? Оно проявляется, когда человек просто смеется, находит удовольствие в каком-то деле или ни в чем определенном, ощущает радость жизни, улыбается, смотрит собеседнику прямо в глаза без всякого чувства страха.

Смотрели ли вы хоть раз по-настоящему кому-нибудь в глаза? Смотрели ли вы хоть раз в лицо вашему учителю, или кому-нибудь из родителей, или какому-нибудь высокому официальному лицу, слуге или бедному кули? Что происходит в этом случае? В большинстве своем мы опасаемся смотреть прямо в глаза другому человеку; и люди сами не хотят, чтобы мы глядели на них таким образом, потому что их это пугает. Никто не хочет раскрыть себя; мы всегда держимся настороже; мы укрыты под различными слоями горя, страдания, желания, надежды; так что есть очень немного людей, способных смотреть вам прямо в глаза и улыбаться. А улыбаться, быть счастливым, – очень важно; видите ли, без песни в сердце жизнь человека становится весьма тусклой. Можно ходить от одного храма к другому, от одного мужа или жены к другому мужу или к другой жене, можно найти какого-то нового учителя или гуру; однако при отсутствии этой внутренней радости жизнь имеет весьма мало смысла. И отыскать эту внутреннюю радость нелегко, потому что большинство из нас ощущает только поверхностное недовольство.

Известно ли вам, что это такое – быть недовольным? Понять недовольство очень трудно, так как большинство из нас направляет недовольство по определенному каналу, в известном направлении, и этим заглушает его. Иными словами, наша единственная забота состоит в том, чтобы устроить себе безопасное положение с хорошо обеспеченной выгодой, с престижем, и более не чувствовать никакого беспокойства. Так случается и в школе, и в семье. Учителя не желают беспокойства, и вот почему они следуют старой рутине; ибо в тот момент, когда

человек испытывает истинное недовольство и начинает исследовать, задавать вопросы, неизбежно появляется беспокойство. Но только благодаря подлинному недовольству человек проявляет инициативу.

А знаете ли вы, что такое инициатива? Вы проявляете инициативу, когда, не будучи понуждаемы, начинаете или вносите в дело нечто новое. Дело это не обязательно должно быть чем-то очень большим или необыкновенным, это может прийти позже; но искра инициативы присутствует и тогда, когда вы сами сажаете дерево, когда раскрываете присущую вам внутреннюю доброту, улыбаетесь человеку, несущему тяжелую ношу, сбрасываете с дороги камень или гладите встретившееся вам животное. Это небольшое начало огромной инициативы, которой вам следует обладать, если вы хотите узнать то необыкновенное состояние, которое называется творческим. Творческое состояние коренится в инициативе; а она проявляется лишь тогда, когда существует глубокое недовольство.

Не бойтесь недовольства, а питайте его, пока искра не превратится в пламя; и вы никогда не будете чем-то довольны – ни работой, ни семьей, ни традиционной погоней за деньгами, за положением и властью, – так что вы станете по-настоящему мыслить, открывать. Но, становясь старше, вы найдете, что поддерживать этот дух недовольства очень трудно. У вас дети, которых надо обеспечивать; вам необходимо принимать во внимание требования своей работы; вас связывает мнение соседей и общества; и вот вскорости вы начинаете утрачивать это горячее пламя недовольства. Когда вы ощущаете недовольство, вы включаете радио, идете к гуру, совершаете пуджу, проводите время в клубе, пьете, бегаете к женщинам, – словом, делаете все, чтобы погасить его пламя. Но, видите ли, без этого пламени недовольства вы никогда не будете проявлять инициативу, которая и есть начало творческого состояния. Для того, чтобы найти истинное, вы должны восстать против установившегося порядка; однако, чем больше денег у ваших родителей, чем более прочно устроены ваши учителя на своей работе, тем меньше им хочется, чтобы вы бунтовали.

Творческое состояние – это не просто такое занятие, как живопись или сочинение стихов; подобные вещи хороши, но сами по себе весьма незначительны. То, что важно, – это быть полностью недовольным, ибо совершенное недовольство представляет собой начало такой инициативы, которая, созревая, становится творческой; и это единственный способ установить, что такое истина, что такое Бог. Потому что состояние творчества и

есть Бог. Поэтому человек должен обладать этим тотальным недовольством, – но чувствовать при нем радость. Понимаете? Следует быть полностью недовольным, но без жалоб, с радостью, весельем, с любовью. В большинстве своем недовольные люди бывают ужасно нудными; они вечно жалуются на те или иные несправедливости, или желают лучшего положения для себя, или каких-то иных обстоятельств. Ибо их недовольство очень поверхностно. А те люди, которые совсем не ощущают недовольства, – те уже мертвы.

Если вы можете восстать, пока вы молоды, сохраняйте свое недовольство и с возрастом. Сохраняйте его свежим, с жизненной силой радости и с большой любовью; тогда оно приобретет для вас необыкновенное значение, ибо будет строить, творить, вызывать к жизни новое. Для этого вам необходимо иметь правильное образование и воспитание – не такое, которое только подготавливает вас к работе или продвижению вверх по лестнице, ведущей к успеху, а такое, которое помогает вам думать, которое оставляет вам свободное пространство – не в форме более просторной спальни или более высокого потолка, а пространство, где может расти ваш ум, не связанный никакими верованиями, никакими страхами.

Вопрос: Недовольство препятствует ясному мышлению; как должны мы преодолевать это препятствие?

Кришнамурти: Не думаю, что вы сумели услышать то, что я говорил; вероятно вы были заняты своим вопросом, беспокоились по поводу того, как его задать. Вот вы все и делаете это разными способами. Каждый чем-то занят; и если я говорю не то, что вам хотелось бы услышать, вы отметаете сказанное в сторону, потому что ваш ум занят вашей собственной проблемой. Если бы человек, задавший этот вопрос, выслушал то, что говорилось, если бы он действительно ощутил внутреннюю природу недовольства, веселья, творческого состояния, тогда он, я думаю, не задал бы такого вопроса.

Итак, препятствует ли недовольство ясному мышлению? И что такое ясное мышление? Возможно ли мыслить в полной мере ясно, если вы хотите что-то получить от своего мышления? Если ваш ум занят результатами, можете ли вы мыслить с полной ясностью? Или вы можете так мыслить только тогда, когда не ищете цели, результата, не стараетесь нечто приобрести?

И можете ли вы ясно мыслить, если у вас имеется какой-то предрассудок, какое-то особое верование, иными словами, если вы мыслите, как индуист, как

коммунист или как христианин? Несомненно, вы сможете мыслить со всей ясностью лишь тогда, когда ваш ум не прикован к какому бы то ни было верованию, как обезьяна, прикованная цепью к столбу; вы сможете мыслить достаточно ясно только тогда, когда не ищете никакого результата, не имеете предрассудков, – а все это в действительности значит, что вы сумеете мыслить ясно, просто и прямо лишь в том случае, когда ваш ум не станет более гнаться за безопасностью в какой бы то ни было форме – и таким образом окажется свободным от страха.

Потому недовольство в одном случае действительно препятствует ясному мышлению. Когда вы в своем недовольстве преследуете какую-то цель, стремитесь погасить его, потому что ваш ум ненавидит беспокойство и стремится любой ценой оставаться спокойным и мирным, – тогда ясное мышление невозможно. Если же вы недовольны всем – и своими предрассудками, и своими верованиями, и своими страхами, – если вы не ищите никакого результата, тогда само это недовольство соберет вашу мысль в фокус, не направляя ее на какой-то особый объект, не устремляя в каком-то отдельном направлении; и весь процесс вашего мышления станет весьма простым, прямым и ясным.

Молодые или старые, мы большей частью недовольны просто потому, что хотим чего-то: больших знаний, лучшей работы, лучшей автомашины, большей зарплаты. Наше недовольство основано на желании «большего»; и большей частью мы испытываем недовольство только потому, что нам нужно нечто большее. Но я говорю не об этом виде недовольства. Именно такое желание «большего» препятствует ясности мышления. В то же время, если мы недовольны не потому, что хотим чего-то, а испытываем недовольство, не зная, что именно нам нужно; если мы недовольны своей работой, необходимостью добывать деньги, недовольны погоней за положением и властью, традициями, тем, что имеем и могли бы иметь; если мы не удовлетворены не чем-то в отдельности, а всем существующим, тогда, я думаю, мы увидим, что наше недовольство приносит ясность.

Когда мы ничего не принимаем, не придерживаемся определенного образца, задаем вопросы, исследуем, проникаем в глубину, – тогда существует прозрение, из которого возникает творческое состояние, радость.

Вопрос: Что такое самопознание, и как нам можно достичь его?

Кришнамурти: Заметен ли вам особый склад ума, который проявляется в этом вопросе? Я говорю так не потому, что не чувствую уважения к задавшему его человеку; но давайте посмотрим на тот ум, который спрашивает: «Как могу я приобрести самопознание, за сколько я смогу его купить? Что я должен сделать, какие должен принести жертвы, какую дисциплину или медитацию практиковать, чтобы овладеть им? «Именно машинообразный посредственный ум говорит: «Я сделаю это, чтобы приобрести то». Подобными категориями мыслят так называемые религиозные люди; но самопознание таким путем не приходит. Вы не в состоянии купить его каким-либо усилием или какой-то практикой. Самопознание приходит, когда вы наблюдаете себя в своих взаимоотношениях с товарищами по ученью, с учителями, с окружающими вас людьми; оно приходит, когда вы наблюдаете за манерами другого человека, за его жестами, за тем, как он носит одежду, как разговаривает; за его лестью и за его презрительным отношением к другим, – а также и за своими реакциями; оно приходит, когда вы видите себя как бы в зеркале. Ведь глядя в зеркало, вы видите себя таким, каковы вы есть, не правда ли? Возможно, вам бы хотелось, чтобы форма вашей головы была иной, чтобы волосы были немного гуще, а физиономия – не такой некрасивой; но факт налицо, и он ясно отражен в зеркале, а вы не в состоянии оттолкнуть зеркало и сказать: «Как я красив!»

И вот если вы можете смотреть в зеркало взаимоотношений совершенно так же, как вы смотрите в обыкновенное зеркало, тогда самопознанию нет конца. Это похоже на то, как если бы вы вышли в бездонный и безбрежный океан. Большинство из нас хочет достичь какой-то цели; мы желаем иметь возможность сказать:

«Я достиг самопознания, и я счастлив». Но дело обстоит совсем не так. Если вы сможете смотреть на себя, не осуждая то, что видите, не сравнивая себя с кем-то другим, не желая стать более красивым или добродетельным; если вы сумеете просто наблюдать за тем, что вы такое, и идти с этим вперед, тогда вы обнаружите, что идти таким образом можно бесконечно далеко. Тогда вашему путешествию нет конца, и в этом его тайна, в этом его красота.

Вопрос: Что такое душа?

Кришнамурти: Наша культура, наша цивилизация изобрела слово «душа». Цивилизация представляет собой коллективное желание, волю множества людей. Посмотрите на индийскую цивилизацию – разве она не есть результат желаний и воли множества людей? Любая цивилизация есть следствие того, что

можно назвать коллективной волей; и в данном случае коллективная воля утверждает, что должно существовать нечто большее, чем физическое тело, которое умирает и распадается; нечто более великое и обширное; нечто неразрушимое, бессмертное. И поэтому коллективная воля установила эту идею души. Иногда, возможно, появлялись один или два человека, которые самостоятельно открывали для себя нечто, касающееся того необычайного состояния, которое называется бессмертием, состояния, где нет смерти, – а затем все посредственные умы провозглашали: «Да, это должно быть истиной; он, несомненно, прав». И поскольку они хотели бессмертия, они привязались к этому слову «душа». А разве вы тоже не хотите знать, существует ли нечто большее, чем просто физическое тело? Этот бесконечный цикл хождения на работу, труда, к которому вы не испытываете жизненного интереса, ссор, зависти, рождения детей, сплетен и болтовни с соседями, – разве вам не хочется знать, не существует ли нечто большее, чем все это? Само слово «душа» воплощает в себе идею некоего состояния, которое неразрушимо, которое находится вне времени, не так ли? Но, видите ли, вы сами никогда не выясняете для себя, существует ли такое состояние. Вы не говорите: «Мне все равно, что утверждали по этому поводу Христос, Шанкара или кто бы то ни было, все равно, что принимает традиция или так называемая цивилизация; я самостоятельно найду, существует ли некое состояние за пределами времени». Вы не восстаете против того, что сформулировала цивилизация; наоборот, вы принимаете ее формулировку и говорите: «Да, душа есть». Вы называете эту формулировку по-своему, другой – как-то иначе; а затем между вами наступает разделение, и вы становитесь противниками из-за своих противоречащих друг другу верований. Человек, который действительно желает узнать, существует ли некоторое состояние за пределами времени, должен быть свободным от цивилизации; иначе говоря, он должен освободиться от коллективной воли и оставаться в одиночестве. И как раз это составляет существенную часть образования и воспитания: научить вас оставаться одиноким, так чтобы вы не были уловлены ни волей множества, ни волей одного человека, – и потому умели открывать для себя то, что является истинным.

Не попадите в зависимость от кого бы то ни было. Возможно, я скажу вам, что состояние вне времени существует; или так скажет кто-то другой; но какую ценность имеет это для вас? Если вы проголодаетесь, вам захочется есть, и вы не пожелаете, чтобы вас кормили только словами. То, что важно, – это выяснить самому и для себя. Вы можете видеть, что вокруг вас все рушится и распадается. Эта так называемая цивилизация более не удерживается воедино коллективной волей, она разлетается на куски. В каждое мгновение жизнь является для вас вызовом, и если вы отвечаете на ее вызов просто привычным

образом, рутинно, т. е. реагируете в понятиях приятия, тогда ваш ответ лишен жизнеспособности. Вы сможете выяснить, существует или нет состояние вне времени, состояние, где нет движения «больше» или «меньше», только в том случае, если скажете:

«Я не буду принимать ничего на веру, я стану изучать, исследовать», – и это будет означать, что вы не опасаетесь остаться в одиночестве.

6. Целостность жизни

Большей частью мы привязываемся к какой-то одной части жизни и думаем, что благодаря этой части откроем целое. Не выходя из комнаты, мы надеемся исследовать всю длину и ширину реки и увидеть богатство зеленых пастбищ вдоль ее берегов. Мы живем в маленькой комнате, мы пишем картины на небольших полотнах, думая, что нам удалось своей рукой схватить жизнь или уяснить значение смерти; но это не так. Для того, чтобы сделать это, мы должны выйти из комнаты; и выйти из нее, покинуть комнатку с ее узким окном, увидеть все таким, как оно есть, без суждений, без порицаний, без утверждений «это мне нравится, а это нет» – все это необыкновенно трудно. Ибо мы в большинстве своем думаем, что благодаря части поймем целое. При помощи единственной спицы мы надеемся понять колесо, но разве одна спица составляет колесо? Оно состоит из многих спиц, равно как и обода, и ступицы; и только все это вместе образует вещь, называемую колесом; а нам нужно видеть целое колесо, чтобы понять, что это такое. Точно так же мы должны воспринять процесс жизни в целом, если действительно желаем понять жизнь.

Я надеюсь, что вы следите за всем, что я вам говорю; ибо образование и воспитание должны помочь вам понять жизнь в целом, а не просто подготовить вас к получению специальности и обычному ходу жизни – с семьей, детьми, с заботами по обеспечению существования, пуджей и крошечными божками. Но для того, чтобы осуществить образование и воспитание правильного типа, требуется большой разум, глубокое прозрение; вот почему так важно, чтобы сам воспитатель был воспитан и обучен пониманию цельного процесса жизни, а не только тому, чтобы учить вас в соответствии с какой-либо старой или новой формулой.

Жизнь – необычайная тайна; это не книжная тайна, не тайна, о которой говорят люди; это такая тайна, которую человеку нужно открыть самостоятельно; и вот почему для вас является таким серьезным делом понять малое, узкое, мелкое, – и выйти за его границы. Если вы не начнете понимать жизнь пока вы еще молоды, вы будете вырастать внутренне отталкивающими людей, тупыми, в глубине своей пустыми, хотя внешне можете иметь деньги, ездить в дорогих автомобилях, выглядеть весьма важно. Вот почему очень существенно оставить свою комнатку и обозреть весь небесный свод в его необъятности. Но вы не сможете сделать этого, если у вас нет любви, – не плотской или божественной, а просто любви, которая означает, что вы любите птиц, деревья, цветы, своих учителей, своих родителей и за ними – все человечество.

Разве для вас не будет великой трагедией, если вы не откроете для себя, что это значит – любить? Если вы не узнаете любви вот сейчас, вы вообще никогда ее не узнаете, потому что по мере того, как вы станете старше, то, что называется любовью, превратится в нечто весьма уродливое – в обладание, в особую форму сделки, где налицо купля и продажа. Но если вы сейчас начнете ощущать любовь в своем сердце, если вы полюбите дерево, посаженное вами, встретившееся вам животное, которое вы погладили, тогда, подрастая, вы не останетесь в своей маленькой комнатке с ее узеньким окном, а выйдете из нее – и полюбите всю жизнь в целом.

Любовь – это факт; это не эмоциональное состояние; любовь не есть нечто такое, над чем надо проливать слезы; это не сентиментальность. Любовь совсем не заключает в себе сентиментальности. И то, что вам следует узнать любовь пока вы молоды, – весьма серьезное и важное дело. Вероятно, ваши родители и учителя не знают любви; вот почему они создали ужасный мир, общество, которое вечно пребывает в состоянии войны с самим собой и с другими обществами. Их религии, их философские системы, их идеологии, – все они лживы, потому что лишены любви. Они воспринимают только часть; каждый из них выглядывает наружу сквозь узенькое окошко, из которого, возможно, открывается приятный вид на обширный простор; но этот вид не охватывает всего пространства жизни. И вот без такого чувства горячей любви вы никогда не сможете иметь восприятия целого; поэтому вы всегда будете несчастны, и к концу жизни у вас не останется ничего, кроме пепла, кроме кучи пустых слов.

Вопрос: Почему нам хочется быть известными?

Кришнамурти: А как думаете вы сами – почему вам хочется быть известными? Я могу объяснить вам это; но разве к концу моего объяснения вы перестанете желать известности? Вы хотите быть известными потому, что в этом обществе все люди, которые вас окружают, хотят того же. Ваши родители, учителя, гуру, йогины – все они желают быть знаменитыми, хорошо известными – и вот того же хотите и вы.

Давайте подумаем этот вопрос вместе. Почему люди хотят быть знаменитыми? Прежде всего, быть известным выгодно, и это доставляет вам большое удовольствие, не правда ли? Если вы обладаете мировой известностью, вы чувствуете себя очень важным лицом, и это дает вам чувство бессмертия. Вы хотите быть знаменитым, хотите быть известным, хотите, чтобы о вас говорили в целом мире, потому что внутри себя вы – никто.

Там, внутри вас, нет никакого богатства, там вообще нет совсем ничего – и поэтому вы хотите приобрести известность во всем внешнем мире; но если вы обладаете внутренним богатством, тогда для вас не имеет значения, известны ли вы или нет. Быть внутренне богатым – гораздо труднее, чем обладать внешним богатством и известностью; для этого нужно гораздо больше забот, для этого требуется гораздо более пристальное внимание. Если у вас есть какой-нибудь небольшой талант, и вы знаете, как его эксплуатировать, вы становитесь известным человеком; однако внутреннее богатство таким путем не приходит. Для того, чтобы обладать внутренним богатством, ум должен понять и отбросить все неважное – вроде желания быть известным. Внутреннее богатство подразумевает способность оставаться в уединении; а человек, желающий быть известным, боится остаться один, ибо он зависит от лести и доброго мнения других людей.

Вопрос: Когда вы были молоды, вы написали книжку, в которой говорите: «Это не мои слова, это слова моего Учителя». Как же тогда вы требуете теперь, чтобы мы думали самостоятельно? И кто был вашим Учителем?

Кришнамурти: Одна из труднейших вещей в жизни – это не быть связанным какой-нибудь идеей; быть так связанным называется быть последовательным. Если вы имеете идеал ненасилия, вы стараетесь быть последовательным в его осуществлении. И вот задавший вопрос на самом деле спрашивает: «Вы говорите нам, чтобы мы мыслили самостоятельно, а это противоречит тому, что вы говорили еще мальчиком. Почему вы непоследовательны?»

Что же это значит – быть последовательным? Это, поистине, очень важный пункт. Быть последовательным – это иметь такой ум, который неуклонно следует какому-то особому образу мышления, из чего вытекает, что вы не должны делать противоречивых поступков: сегодня одно, а завтра – нечто совершенно противоположное. Итак мы стараемся выяснить, что такое последовательный ум. Ум, который говорит: «Я принял некоторый обет быть тем-то, и я буду этим до конца жизни», – называется последовательным; но на самом деле такой ум является наиболее глупым, ибо он пришел к какому-то заключению и живет согласно этому заключению. Это похоже на то, как если бы человек оградил себя стеной, чтобы жизнь проходила мимо него.

Проблема эта весьма сложна, и я, возможно, чересчур ее упрощаю; впрочем, не думаю. Когда ум всего лишь последователен, он становится механичным и теряет жизненность, блеск, красоту своего движения. Он функционирует по какому-то образцу. Это одна сторона вопроса.

Другая сторона – кто является учителем? Вы не знаете, что кроется за всем этим, а узнать тоже стоит. Видите ли, говорят, что я еще мальчиком написал одну книжку, и этот джентльмен процитировал из нее утверждение, где говорится, что какой-то учитель помог ее написать. Ну вот, существуют некоторые группы людей, такие, как теософы, которые верят в существование каких-то Учителей, живущих в отдаленных Гималаях; они руководят миром и помогают ему. И этот джентльмен хочет знать, кто же этот Учитель. Слушайте внимательно, потому что вопрос касается и вас.

Разве вопрос о том, кто такой учитель или гуру, имеет столь большое значение? То, что важно, – это жизнь, а не ваш гуру, не Учитель, не вождь или наставник, который объясняет вам жизнь. Именно вы должны понимать жизнь, именно вы страдаете, погружены в несчастье; именно вы хотите узнать смысл рождения, смерти, медитации, печали; и никто не сможет сказать вам этого. Другие люди могут давать вам объяснения, но, возможно, их объяснения полностью ложны, неверны от начала до конца.

Поэтому хорошо быть скептиком, ибо это дает вам возможность самостоятельно выяснить, нуждаетесь ли вы вообще в гуру. То, что важно, – это быть светом самому себе, быть собственным учителем и учеником, одновременно и тем, и другим. Пока вы учитесь, учителя не существует. Только тогда, когда вы перестали исследовать, открывать, понимать весь процесс жизни, тогда появляется учитель, – и такой учитель не имеет никакой ценности. Тогда вы

мертвы, и поэтому ваш учитель тоже мертв.

Вопрос: Почему люди гордятся?

Кришнамурти: А вы не гордитесь, если напишете что-нибудь красивым почерком, выиграете в какой-нибудь игре или сдадите экзамен? Случалось ли вам когда-нибудь написать стихотворение или картину и потом показать их своему другу? И вот если друг говорит, что это прекрасная картина или замечательные стихи, разве вы не ощущаете большого удовольствия? Когда вы сделали нечто, а другой человек говорит, что сделанное вами получилось превосходно, вы испытываете чувство удовольствия, и все это естественно и просто; однако, что происходит на следующий раз, когда вы опять пишете картину или стихи, или просто убираете комнату? Вы ждете, что к вам кто-то придет и скажет, какой вы замечательный юноша; а если никто не появляется, вы теряете интерес к живописи, к стихам, к уборке комнаты. И вот вы попадаете в зависимость от того удовольствия, которое доставляют вам своим одобрением другие люди. Все это так просто; а что бывает потом? По мере того, как вы становитесь старше, вы хотите, чтобы сделанное вами получило признание многих людей. Вы, возможно, скажете: «Я сделаю эту вещь ради моего гуру, для родины, для человечества, для Бога», – но в действительности вы делаете это, чтобы получить признание, из чего и вырастает гордость; и когда вы что-то делаете таким образом, оно уже не имеет никакой цены. Интересно, понятно ли вам все это?

Для того, чтобы понять нечто подобное гордости, вы должны быть способны проникать своей мыслью в самую глубь факта; вы должны видеть, как начинается гордость и какое несчастье она приносит; должны видеть ее целиком; а это значит, что вам необходимо чувствовать к ней такой живой интерес, чтобы ваш ум следовал за ней до конца и не останавливался на полпути. Когда вас по-настоящему интересует какая-нибудь игра, вы играете в нее до самого конца и не останавливаетесь в середине, чтобы уйти домой. Но ум ваш не привык к подобному мышлению; и роль образования и воспитания заключается в том, чтобы помочь вам исследовать весь процесс жизни, а не просто заниматься несколькими учебными предметами.

Вопрос: В детстве нам говорят, что вот это прекрасно, а вот то безобразно; и в результате в течение всей жизни мы продолжаем повторять: «Это прекрасно, это уродливо». Как можно узнать, что такое подлинная красота и что такое безобразие?

Кришнамурти: Предположим, вы говорите, что какая-то арка красива, а другой человек утверждает, что она безобразна. Что же тогда важно: биться над вашими противоречивыми мнениями насчет красоты или уродливости этой вещи – или быть чувствительным как к красоте, так и к безобразию? В жизни есть грязь, запущенность, деградация, печаль; есть также радость, смех, красота цветка в лучах солнца. И что по-настоящему важно – это быть чувствительным ко всему, а не просто решать, что прекрасно, а что безобразно, и оставаться с этим мнением. Что происходит, если я говорю: «Я буду культивировать все прекрасное и отбрасывать все безобразное»? Тогда культивирование красоты создает нечувствительность. Это подобно тому, как если бы вы стали укреплять свою правую руку, сделали бы ее очень сильной, а левую оставили в бездействии, и она бы засохла. Поэтому вы должны быть пробуждены к безобразию, как и к красоте. Вам необходимо видеть пляшущие под ветром листья, воду под мостом, прелесть вечера, – и в то же время замечать нищего на улице; вы должны видеть, как бедная женщина задыхается под тяжестью своей ноши, вы должны быть готовы помочь ей, подать ей руку. Все это необходимо; и только тогда, когда вы обладаете такой чувствительностью ко всему, вы можете начать трудиться и помогать, а не отбрасывать или осуждать.

Вопрос: Извините меня, но вы так и не сказали, кто был вашим учителем.

Кришнамурти: Разве это столь важно? Сожгите эту книжку, выбросите ее вон! Когда вы придаете большое значение таким пустякам, как вопросу о том, кто является учителем, вы превращаете все существование в крайне мелочное занятие. Понимаете, мы всегда хотим знать, кто этот учитель, кто эта ученая личность, кто тот художник, который написал картину. Мы никогда не желаем самостоятельно открыть содержание картины безотносительно к личности художника. Только тогда, когда вы знаете, кто этот поэт, вы говорите, что стихотворение хорошо. Это снобизм, простое повторение какого-то мнения, и оно разрушает ваше собственное внутреннее восприятие реальности данной вещи. Если вы обнаруживаете, что картина прекрасна, и вы чувствуете благодарность, когда смотрите на нее, имеет ли действительное значение вопрос о том, кто ее написал?

Если вашей единственной заботой является желание найти содержание, истину этой картины, тогда сама картина передаст вам свой смысл.

7. Честолюбие

Мы обсудили вопрос о том, как существенно важно обладать любовью. И мы увидели, что ее невозможно приобрести или купить; однако без любви все наши планы относительно совершенного общественного устройства, в котором не будет эксплуатации, принуждения, не имеют никакого смысла; и я думаю, очень важно понять это, пока вы еще молоды. Где бы мы ни оказались в этом мире, куда бы мы ни попали, повсюду мы обнаруживаем, что общество пребывает в состоянии непрерывного конфликта. Всегда на одной стороне обеспеченные люди, обладающие властью и богатством, а на другой – трудящиеся; и каждый человек завистлив, каждый соревнуется с другим, каждый хочет более высокого положения, более высокой зарплаты, большей власти, более высокого престижа.

Таково положение во всем мире – положение постоянной войны, которая идет и во внешней, и во внутренней сферах.

И вот если мы с вами желаем совершить полнейшую революцию в общественном порядке, первое, что нам необходимо понять, – это инстинкт к приобретению власти. Большинство из нас желает власти в той или иной форме. Мы видим, что благодаря богатству и власти мы сможем путешествовать, общаться с важными людьми, стать известными; или же мы мечтаем о том, чтобы установить совершенное общество. Мы думаем, что при помощи власти совершим добро; однако сама погоня за властью – для себя или для какой-нибудь страны, ради какой-то идеологии, – дурна и разрушительна, потому что неизбежно создает противодействующие силы; и в результате при ней всегда налицо конфликт.

Тогда разве не будет правильным, чтобы образование и воспитание помогло вам по мере того, как вы станете старше, уяснить, как важно построить такой мир, где нет ни внешних, ни внутренних конфликтов, мир, где вы не окажетесь в конфликте со своим соседом или любой группой людей, где полностью исчезнет стимул честолюбия, представляющего собой желание положения и власти.

И возможно ли создать общество, в котором не будет внутреннего или внешнего конфликта? Общество есть взаимоотношения между вами и мной; и если наши взаимоотношения основаны на честолюбии, если каждый из нас желает обладать большей властью, чем другой, тогда мы, очевидно, всегда останемся в состоянии конфликта. Поэтому возможно ли устранить эту причину конфликта? Можем ли мы так воспитать себя, чтобы не иметь духа соревнования, не

сравнивать себя с кем-то другим, не желать того или иного положения, – одним словом, совсем не быть честолюбивым?

Когда вы вместе с родителями покидаете школу, читаете газеты или разговариваете с людьми, вы, вероятно, замечаете, что почти каждый из них хотел бы произвести в мире какую-то перемену. Но не обратили ли вы внимания также и на то, что сами эти люди всегда находятся в конфликте друг с другом по тому или иному поводу – по поводу идей, собственности, расы, касты или религии? Ваши родители, ваши соседи, ваши министры и бюрократы – разве все они не честолюбивы, не борются за лучшее положение и не пребывают поэтому постоянно в конфликте с кем-то другим? Несомненно, только тогда, когда будет устранен весь этот дух соревнования, возникнет мирное общество, где каждый из нас сможет жить счастливой, творческой жизнью. Но как же сделать это? Может ли какое-то регулирование, какое-нибудь законодательство или тренировка вашего ума в направлении отсутствия честолюбия – может ли все это устранить честолюбие? Внешне вас можно будет приучить не выказывать честолюбия; вы можете перестать соревноваться с другими в обществе, но внутри вы все еще будете оставаться честолюбивыми, не так ли? И возможно ли полностью отмести это честолюбие, которое приносит людям столько горя? Вероятно, раньше вы об этом не думали, потому что никто не беседовал с вами так, как сейчас; но вот теперь, когда кто-то говорит с вами на данную тему, разве вам не хотелось бы узнать, можно ли жить в этом мире богатой, полной, счастливой, творческой жизнью без разрушительного стимула честолюбия, соревнования? Не хочется ли вам узнать, как вам жить, чтобы ваша жизнь не разрушала другую, не набрасывала тень на чужой путь?

Видите ли, мы думаем, что это утопическая мечта, которая на деле никогда не может быть осуществлена; но я не рассказываю вам сказок, это было бы бессмыслицей. Могут ли такие простые заурядные люди, как мы с вами, жить в этом мире творчески, без движущей силы честолюбия, которая выказывает себя различными способами в форме желания власти, высокого положения? Вы найдете правильный ответ на этот вопрос, когда будете любить то, чем вы занимаетесь. Если вы работаете инженером только для того, чтобы заработать на жизнь, или из-за того, что этого требуют от вас родители, общество, это окажется иной формой принуждения; а любой его вид вызывает противоречие, конфликт. Тогда как если вы действительно любите работу инженера или ученого, если вы можете посадить дерево, написать картину или стихотворение, – не для того, чтобы завоевать одобрение, а просто потому, что это занятие вам нравится, – вы увидите, что никогда не состязаетесь с другими. Я думаю, что именно тут и скрыт подлинный ключ ко всему вопросу: любить то,

что вы делаете.

Однако пока вы молоды, зачастую бывает очень трудно узнать, чем вы любите заниматься, потому что вам хочется сделать так много. Вы хотите быть инженером, машинистом на паровозе, летчиком, круто взмывающим в голубые небеса; или вам может хотеться стать знаменитым оратором или политическим деятелем. Вы можете желать сделаться художником, аптекарем, поэтом или плотником; возможно, вам захочется работать головой, но, может быть, и руками. Действительно ли вы любите заниматься каким-нибудь из этих дел, или ваш интерес к нему есть просто реакция на давление со стороны общества? Как можете вы это узнать? И не в том ли и заключается подлинная цель образования, чтобы помочь вам выяснить это, так чтобы взрослым вы смогли отдать весь свой ум, все сердце и все тело действительно любимому делу?

Выяснение того, чем вы любите заниматься, требует большого понимания; потому что если вы опасаетесь, что не сумеете заработать себе на жизнь или не сможете приспособиться к этому загнивающему обществу, вы никогда не установите, что же является вашим любимым делом. Если же вы ничего не боитесь, если вы отказываетесь вступить в колею традиции, куда вас толкают родители и поверхностные требования общества, а также ваши учителя, тогда у вас есть возможность открыть то, что вы действительно любите делать. Итак, для того чтобы открыть это, вы не должны испытывать страха перед тем, что не сумеете обеспечить свое существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/krishnamurti_dzhiddu/podumayte-ob-etom

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить